

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Адвокатура в механизме обеспечения прав человека в Российской Федерации:
конституционно-правовое исследование

Студент

Е.В. Николаева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент А.Н. Станкин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Конституционно-правовой статус адвокатуры как элемент механизма обеспечения конституционных прав человека	7
1.1 Понятие и эволюция конституционно-правового статуса адвокатуры	7
1.2 Конституционно-правовые функции адвокатуры	14
1.3 Взаимодействие адвокатуры с государственными и общественными институтами, обеспечивающими права человека ..	20
1.4 Международные и конституционные основы деятельности адвокатуры	29
Глава 2 Конституционно-правовой статус адвоката как элемента адвокатуры в механизме обеспечения прав человека в различных формах судопроизводства	33
2.1 Понятие и принципы конституционно-правового статуса адвоката	33
2.2 Адвокат (представитель) в конституционном судопроизводстве и Европейском Суде по правам человека	42
2.3 Адвокат в административном и уголовном судопроизводстве ...	47
2.4 Адвокат (представитель) в гражданском и арбитражном судопроизводстве	60
Глава 3 Проблемы функционирования адвокатуры в механизме обеспечения прав человека	71
3.1 Проблемы совершенствования адвокатуры как корпорации	71
3.2 Проблемы конституционно-правового регулирования деятельности адвокатуры	75
Заключение	80
Список используемой литературы и используемых источников	84

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время в Российской Федерации требуется значительное повышение уровня правовой культуры населения, которое, на взгляд автора, должно обладать самым минимальным уровнем соответствующих знаний и навыков для надлежащего использования всех имеющихся в распоряжении правовых средств. В большинстве своем у граждан отсутствует необходимый уровень правосознания и правовой грамотности, что в свою очередь обуславливает необходимость обращения к компетентным и профессиональным специалистам за оказанием соответствующей правовой помощи. Согласно ст. 48 действующей Конституции Российской Федерации, каждый гражданин имеет право на получение профессиональной правовой помощи, предоставлением которой непосредственно занимаются квалифицированные юристы.

Регулирование адвокатской деятельности в России осуществляется посредством Федерального Закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Настоящий нормативно-правовой акт непосредственно содержит информацию о процедуре приобретения статуса адвоката.

Адвокатура является особым правовым институтом, сочетающим в себе как публично-правовые, так и частноправовые начала. В деятельности адвокатуры при оказании юридической помощи существуют как частные интересы (защита прав конкретных субъектов), так и общественные интересы (прекращение нарушений гражданских прав и свобод, установление системы законности, предотвращение будущих нарушений и обеспечение принципа состязательности судебного разбирательства). Представитель адвоката, тесные отношения между ним и теми, кто нуждается в его помощи, и характер доверия определяют существование адвоката как автономной независимой организации. Адвокат оказывает особые услуги, потому что он

является особым субъектом. Закон предусматривает, что он имеет конституционную обязанность оказывать квалифицированную юридическую помощь, в том числе бесплатную юридическую помощь, в случаях, определенных законом. Следовательно, предоставление такой помощи является уже не правом, а обязанностью адвоката. Адвокатура – это механизм, без которого невозможно обеспечить нормальную защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Объектом исследования выступают общественные отношения, формирующиеся в процессе функционирования адвокатуры в механизме обеспечения прав человека.

Предметом исследования послужила совокупность правовых норм общего и специального законодательства, регламентирующих порядок деятельности адвокатуры в Российской Федерации, а также учебная и специальная литература по теме исследования, материалы судебной практики.

Цель исследования состоит в комплексном и всестороннем исследовании проблем, возникающих в сфере функционирования адвокатуры в механизме обеспечения прав человека.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- проанализировать конституционно-правовой статус адвокатуры как элемент механизма обеспечения конституционных прав человека;
- исследовать конституционно-правовой статус адвоката как элемента адвокатуры в механизме обеспечения прав человека в различных формах судопроизводства;
- выявить проблемы функционирования адвокатуры в механизме обеспечения прав человека и предложить пути их решения.

Методология и методы исследования. В процессе научных исследований был принят набор методологических методов. Диссертация подготовлена с использованием общенаучной диалектики и вытекающих из

нее частно-научных методов: сравнительного правоведения, системного и функционального анализа, формально-юридического.

Научная новизна исследования заключается в решении научных проблем. Эти научные проблемы являются концептуальными методами, подтвержденными коллегией адвокатов для обеспечения конституционных прав и свобод людей и гражданского общества, которые могут эффективно выполнять конституционно-демократические функции, как развивающийся особый институт гражданского общества и позитивная тема универсального механизма обеспечения конституционного права, целью которого является обеспечение гармоничной интеграции государства и гражданского общества в институциональную систему обеспечения конституционных прав Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается также в следующих положениях, выносимых на защиту:

Во-первых, предложено изложить ч. 1 ст. 49 УПК Российской Федерации в следующей редакции: «Защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

Во-вторых, установлено, что до настоящего времени в действующем российском законодательстве отсутствует определение самого понятия «юридическая помощь», а также не закреплено нормативно и то, в каком случае оказываемая юридическая помощь будет являться квалифицированной. В связи с этим, необходимо скорейшее принятие Закона «О квалифицированной юридической помощи». Только в случае принятия единого закона, регулирующего вопросы оказания квалифицированной юридической помощи, можно будет говорить о концептуальном решении вопроса механизма реализации конституционного права каждого на получение такой юридической помощи.

В-третьих, в рамках реформирования института адвокатуры предполагается повышение статуса адвокатов в профессиональном юридическом сообществе путем создания механизма регулярного профессионального совершенствования и подтверждения квалификации, введения в действие эффективного механизма исключения из профессии адвоката; стандартизация рынка профессиональной юридической помощи; развитие и поддержание конкуренции на рынке профессиональных юридических услуг путем ограничения доступа на рынок для недобросовестных участников.

Нормативную базу исследования составляют Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Кодекс профессиональной этики адвоката федеральные законы «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другие нормативные правовые акты.

Эмпирической основой данного исследования являются результаты анализа правоприменительной практики в области исследования, и в первую очередь материалы по практике высших судебных инстанций: Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех глав (разделов), заключения, список использованной литературы (75 источников). Основной текст работы изложен на 93 страницах.

Глава 1 Конституционно-правовой статус адвокатуры как элемент механизма обеспечения конституционных прав человека

1.1 Понятие и эволюция конституционно-правового статуса адвокатуры

Одно из важнейших направлений деятельности государства – проводимая им социальная политика, основной целью которой выступает обеспечение каждому человеку условий благосостояния, проявление заботы о своих гражданах, способствование достижению идеала социальной справедливости.

Немецкий философ, историк, экономист Лоренц фон Штейн, разработавший первую теоретическую концепцию социального государства, определял его сущность следующим образом: «государство обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти; оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [21, с. 16].

Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации, «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации защищаются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированная минимальная заработная плата, оказывается государственная поддержка семьям, матерям, отцам и детям, инвалидам и пожилым гражданам, развивается система социального обслуживания» [32].

Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в качестве национальных интересов Российской Федерации обозначены развитие

демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества. Приоритетами и целями государственной политики в сфере реализации государственной программы «Юстиция» являются соблюдение прав и основных свобод человека, повышение уровня защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

В статье 48 Конституции Российской Федерации закреплено положение, согласно которому «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» [32]. Квалификация, соответствующая международной практике, может рассматриваться как помощь со стороны людей с юридическим образованием, и эти люди должны обеспечивать соблюдение профессиональных стандартов и этики. Адвокаты – это субъект, занимающий важное положение в системе правовой помощи Российской Федерации.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «адвокатура – это профессиональное сообщество адвокатов, являющееся институтом гражданского общества, не входящим в систему органов бб государственной власти и органов местного самоуправления» [45].

С самых древнейших времен для того, чтобы грамотно осуществлять ведение дел, необходима была специальная подготовка, которой обладали специалисты в области права. Этими причинами вызвано появление институтов правозаступничества и судебного представительства. Как отмечал Е.В. Васьковский, «существование адвокатуры вызвано особой жизненной потребностью. Так, на первых ступенях развития всякого народа, когда правовые нормы настолько просты и несложны, что доступны пониманию всех и каждого, тяжущиеся имеют возможность вести свои дела лично, не прибегая к посторонней помощи. Но с развитием культуры жизненные отношения становятся разнообразнее и запутаннее, а вместе с тем усложняются и соответствующие юридические нормы. Знание и применение

их делается затруднительным для большинства граждан; тяжущиеся, не обладая специальной подготовкой, уже не в состоянии сами вести своих дел; им необходима помощь человека, хорошо знакомого с постановлениями материального права и формами процесса; является потребность в юридической помощи, оказываемой нуждающимся в ней лицам специалистами-правоведами» [10, с. 12].

Согласно Псковской судебной грамоте 1467 года, существование института судебного представительства можно объяснить. В Псковской грамоте судебному представительству посвящено несколько статей (58, 68-72). Согласно ст. 58 «женщины, малолетние, монахи, монахини, престарелые и глухие имели право приглашать для защиты своих интересов на суде «пособников», то есть поверенных. Пособнику запрещалось в один и тот же день выступать на суде по двум делам (ст. 71)» [34, с. 223]. Другие инциденты, связанные с судебным представителем, угрожают представителю материальными санкциями или физическим наказанием. Со временем в сфере правоотношений, связанных с представительскими агентствами, чередовались два типа представителей: родственное и наемное.

«Уже в период правления Алексея Михайловича Романова в соборном Уложении 1649 года фигурируют нормы о наемных представителях. Но говорить об организациях и союзах, тем более централизованных институтах таких представителей еще не приходилось» [46, с. 39]. Нет никаких оснований для присвоения лицу статуса представителя сотрудника на основании критериев отбора. Это оказывает негативное влияние на сам судебный процесс, поскольку представитель не может иметь никакого образования или минимальных знаний о методах правовой защиты. Кроме того, характер найма представителей обычно упрощен, чтобы задержать и усложнить судебные разбирательства.

Во времена правления Петра Великого, несмотря на весь прогресс, достигнутый в процессе отечественного развития, адвокаты по-прежнему занимали второстепенное плановое положение в рамках судебного процесса.

Петр I даже выступил с откровенным заявлением под руководством адвоката: «...нанимают за себя в суд... ябедников, воров и душепродавцев. И все же при Петре I в русском языке впервые появляется термин «адвокат»» [59, с. 160].

На рубеже конца XIX – начала XX вв. отечественная адвокатура появилась в своем современном прообразе.

Понятия «адвокатура» и «адвокат» в тот исторический период обычно не употреблялись. Термин «присяжный поверенный» был использован для обозначения этого учреждения и людей, которые его представляют. В данном случае этимология слова «присяжный поверенный» не просто так отсылает к слову «присяга». Присяжные поверенные несли присягу государству, что они будут защищать своих доверителей. Были созданы две формы организаций присяжных адвокатов: присяжные поверенные при судах и Совет присяжных поверенных.

Учреждением судебных установлений Судебных уставов от 20 ноября 1864 г. был закреплён институт присяжных поверенных. Соответственно, с 1864 года можно говорить о создании профессиональной адвокатуры в России в лице присяжных поверенных и институционализация их статуса на законодательном уровне. Данный этап развития российской адвокатуры ознаменован созданием основ для дальнейшего существования и становления особого класса «специалистов-правоведов», который бы специально занимался изучением законов и мог оказывать нуждающимся юридическую поддержку [46, с. 40].

Учреждением судебных установлений были подробно регламентированы права и обязанности присяжных поверенных, которые являются основной составляющей их статуса. Присяжные поверенные могли принимать на себя ведение гражданских и уголовных дел. Присяжные поверенные назначались Советом присяжных поверенных или председателем суда для ведения гражданских дел в соответствии с доверенностью, предоставленной им истцом, или в соответствии с заявлением, сделанным истцом в суде, или по просьбе истца. Истец имел право решать, доверяет ли

он присяжному поверенному рассматривать его дело полностью до тех пор, пока дело не будет завершено, или только уполномочивает его предпринять какие-либо конкретные действия. В уголовных делах присяжные поверенные защищали подсудимого либо путем соглашения с подсудимым, либо путем назначения председателя судебной коллегии.

Основные обязанности присяжных поверенных заключались в следующем. Предварительные обязанности сводились к отказу от занятий, несовместимых со званием присяжного поверенного, к принесению присяги и к избранию места жительства в одном из городов округа той Судебной палаты, к которой они приписаны; также присяжные поверенные должны были исполнять в точности и по крайнему своему разумению законы империи; честно и добросовестно исполнять обязанности принимаемого на себя звания; не нарушать уважения к судам и властям. Профессиональные обязанности присяжных поверенных формируют особую адвокатскую этику. Поэтому присяжный адвокат обязан хранить тайну своего доверителя. Присяжный поверенный не может выступать в качестве поверенного в суде против своих родителей, жены, детей, братьев и сестер, дядей и двоюродных братьев. Присяжный адвокат может не только стать адвокатом обеих сторон спора одновременно, но также может вести одно и то же дело от одной стороны к другой по очереди. «Присяжные поверенные обязаны были вести список дел, им порученных, и представлять его в Совет поверенных по первому требованию» [59, с. 161-162].

Присяжные поверенные также обязаны были не пропускать установленных сроков, не допускать иных нарушений установленных правил и форм, не допускать «умышленных действий ко вреду доверителей». Присяжные поверенные обязаны были в установленных законом случаях вести дела по назначению Советов присяжных поверенных и председателей Судебных Палат (ст. 353 Учреждения судебных установлений) [9, с. 5]. Как отмечает П.В. Макалинский, защита подсудимых по уголовным делам возлагалась судом на присяжных поверенных с самого введения в действие

новых судебных уставов, и в продолжение нескольких лет поручения суда по этому предмету исполнялись присяжными поверенными беспрекословно.

Вышеуказанные функции адвокатуры не потеряли своей актуальности и в настоящее время, в контексте преемственности идеалам и традициям присяжной адвокатуры. Согласно данным Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, «за период с апреля 2020 г. по апрель 2019 в государственной системе бесплатной юридической помощи на добровольной основе в 2020 г. 11 711 адвокатов оказали юридическую помощь 38 570 социально незащищенным гражданам. В 2021 г. в государственной системе бесплатной юридической помощи участвовали 11 163 адвоката. В негосударственной системе бесплатной юридической помощи в 2020 г. участвовали 2619 адвокатов, которые оказали бесплатную юридическую помощь 14 764 гражданам, в 2021 г. – 3759 адвокатов, оказавших юридическую помощь 17 197 гражданам. Адвокатами дано устных и письменных консультаций по правовым вопросам: в 2020 г. – 13 610, в 2021 г. – 15 456. В декабре 2020 г. Совет ФПА принял решение о том, что российская адвокатура 2 раза в год (ко Дню российской адвокатуры – 1 июня и Дню юриста – 20 ноября) будет проводить безвозмездно организуемые ФПА Российской Федерации Всероссийские дни бесплатной юридической помощи «Адвокаты – гражданам»» [8, с. 52].

Следует обратить внимание на определенные проблемы, с которыми столкнулись адвокаты при оказании юридической помощи в период распространяется новой коронавирусной инфекции COVID-19. В соответствии со ст. 48 и 56 Конституции Российской Федерации, «право на квалифицированную юридическую помощь не подлежит ограничениям даже в условиях чрезвычайного положения, даже перед лицом смертельной опасности человек не может быть оставлен без защиты права» [32]. Объявление и воспроизведение нерабочих дней в режиме повышенной готовности и ограничительных мероприятий породило неопределенность относительно порядка и условий функционирования адвокатуры в регионах

страны. Никаких специальных изъятий из общих ограничительных требований, в частности касающихся свободы передвижения, в отношении адвокатов оговорено не было. Другой острый вопрос: назначение гонораров адвокатам по назначению. Согласно позиции адвокатуры, в нерабочие дни работа защитников должна оплачиваться по тарифам выходного дня. Но во многих регионах органы предварительного расследования отказывают адвокатам в оплате по повышенным ставкам. Единого подхода на практике пока не выработано.

Более того, общение адвокатов в настоящее время зачастую осуществляется через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», в связи с чем особую актуальность приобретает обеспечение конфиденциальности при использовании социальных сетей, различных сайтов и программ для организации видеоконференцсвязи при общении с доверителями или коллегами, а также проблема совершенствования уровня владения адвокатами новыми информационными технологиями. Представляется, что для преодоления кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, необходимо установление мер, направленных на обеспечение баланса при реализации адвокатами в ходе осуществления ими профессиональной деятельности таких конституционных гарантий, как право на получение квалифицированной юридической помощи и право на жизнь и охрану здоровья.

Таким образом, общество нуждается в сильной, независимой адвокатуры, способной осуществлять свои функции, в том числе в сложных ситуациях.

Без данного правозащитного института не может быть истинного права, так как государство не сможет реализовать разумность права повсюду, где творится несправедливость; адвокатура, именно как независимый институт, оказывается единственным инструментом помощи в чрезвычайно часто случающихся жизненных невзгодах и трагедиях.

1.2 Конституционно-правовые функции адвокатуры

Юридическая необходимость адвокатуры заключается в принятии справедливых решений с помощью судебных процедур. «Данная необходимость вытекает из общих принципов и норм Конституции Российской Федерации и международного права – прав и свобод человечества и соотечественников как высшей ценности. Правовое значение коллегии адвокатов главным образом заключается в том, что этот правовой институт является гарантом соблюдения и реализации конституционных прав и свобод народа и соотечественников. Поэтому государство предусмотрело процедуры для такой деятельности и сформулировало соответствующие нормы» [26, с. 36].

«Обществу нужна защита, потому что этот институт независим. Адвокат не подчиняется никому, кроме закона. Как правило, производство в этой сфере осуществляется против субъектов, обладающих властью и способностью к принуждению. Пропаганда осуществляется в надежде на восстановление социальной справедливости в условиях произвола и произвола» [26, с. 37].

«На сегодняшний день происходит реформирование адвокатуры. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция». В соответствии с данной программой в Российской Федерации планируется увеличить количество адвокатов. Сам законодатель признал проблемы в данной сфере: невысокий уровень профессионализма адвокатов, низкая привлекательность профессии. Данные проблемы не решаются в рамках ныне действующего федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Более того, некоторые проблемы в адвокатуре возникают в связи с устаревшими и неэффективными положениями, которые закреплены в этом законе» [19, с. 2059].

«Программа нацелена на то, чтобы «отсеять» недобросовестных юристов. Адвокат необходим для защиты прав человека и гражданина. Но кто

будет защищать и обеспечивать права адвокатов? Действующее на сегодняшний день законодательство не предусматривает внутриорганизационного обеспечения прав адвоката. Поэтому для решения проблемы предоставления прав граждан необходимо, прежде всего, обеспечить права самих адвокатов. Внутри этой системы существуют различные проблемы: функционирует система управления коррупцией» [26, с. 38]. Закон Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «предусматривает самый широкий круг полномочий функционеров адвокатского сообщества, тем самым нарушая права рядовых адвокатов. Адвокат не имеет права знакомиться с внутренними материалами адвокатского образования, например, с бухгалтерскими документами Палаты адвокатов» [45].

Суть программы, утвержденной Правительством Российской Федерации, заключается в повышении мотивации к повышению квалификации юристов и повышении ответственности и способностей юристов. Вместо этих требований юристы получают гарантированную экономически привлекательную часть рынка юридических услуг.

«Несмотря на позитивную направленность программы Правительства Российской Федерации, существуют разные взгляды на ее реализацию. Во-первых, радикальный подход: коренным образом ликвидировать «старую» систему института адвокатуры. После ликвидации «здоровые кадры» перейдут в более успешную и развитую организацию юридической службы. Во-вторых, гуманизированный подход: необходимо постепенно модернизировать систему адвокатуры путем эволюции. Во-первых, вам нужно попытаться «исцелить» старую систему. Если эти меры не помогут, то необходимо начать процесс его реорганизации» [39, с. 92].

К сожалению, профессия юриста не может закрепиться на рынке юридических услуг в сфере юридического сопровождения предприятий. На территории Российской Федерации создана международная юридическая фирма. Их доля составляет около 70%. И осталось всего 30% российских

юристов. Проблема также заключается в том, что цель создания существующей системы экзаменов и дисциплинарной ответственности не сыграла своей ключевой роли. Это должно повлиять на профессионализм и качество работы адвокатуры. Однако этого не произошло. Для решения проблем, связанных с коррупцией, законодательному органу необходимо создать условия на законодательном уровне для предотвращения пересмотра статуса адвокатов, занимающихся взяточничеством, и разработать план сокращения предполагаемых взносов на расходы. Кроме того, создателям правовых норм необходимо остановить рост ежемесячных пожертвований и вознаграждений, а также отменить решение о вымогательстве у начинающих юристов. До сих пор некоторые действия вызывали вопросы. Например, поскольку число профессиональных юристов растет с каждым годом и их взносы также увеличиваются, их гонорары непрозрачны и неконкурентоспособны.

Некоторые действия идут вразрез законодательным актам. Например, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 19.05.1998 № 15-П указал, что «запрещается адвокатским образованиям устанавливать какие-либо требования об уплате взносов и платежей, которые не предусмотрены действующим законодательством» [48, с. 65]. Однако этот запрет не был соблюден. Что касается проверки статуса адвоката, то он изначально способствовал коррупции. Все вопросы на этом экзамене касаются юридических вопросов. Узнать этот объем практически невозможно. Голосование за принятие решения по-прежнему проводится участниками тестирования. Были случаи, когда доктор юридических наук не проходили это испытание.

«Правовая значимость адвокатуры также состоит в том, что адвокат является неотъемлемой единицей правоохранительной и судебной систем. Право с течением времени стало усложняться, по содержанию и по форме. Практически отсутствуют универсальные адвокаты, которые бы смогли разбираться во всех отраслях российского права. Отрасли состоят из

институтов, а институты из субинститутов. Адвокаты стали более 4 специализироваться на «узком» круге общественных отношений. Так специализация труда всегда повышает его производительность. В этом также заключается необходимость адвокатуры. Нужно больше специалистов, чтобы разобраться в этом огромном массиве информации» [48, с. 66].

Для решения некоторых проблем, в том числе коррупционных, специализированные юристы кажутся наиболее правильными в области адвокатуры. Это будет выглядеть следующим образом: экзамен будет проводиться не по всей теории права, а по конкретной отрасли права.

«Актуальной правовой проблемой в сфере адвокатуры является антидемократическая система гражданского общества – российские адвокаты. Система адаптируется к одному человеку – председателю коллегии адвокатов. Он имеет право выбирать своих избирателей. Состав совета директоров колледжа обновляется каждые два года 30%» [10, с. 13]. Кроме того, кандидаты, которые заменят старых кандидатов, будут частично отбираться Председателем коллегии, то есть теми, кто ему «удобен». Что касается текущей ситуации, кумовство возникает, когда должность занимает близкий друг или родственник правящего субъекта, не предлагая соответствующих качеств для этой должности. Данная ситуация ограничивает конкуренцию, тем самым подавляет «социальные лифты». В результате это привело к тому, что место занимают те, кто мало об этом знает, а сама система пропаганды загнивает. Наоборот, она должна со временем сдвинуться с места.

Необходимо установить возрастное ограничение в законе об адвокатуре. Поскольку многие эксперты приходят на руководящие должности, которые уже немолоды, они по-прежнему занимают эти места, преграждая путь молодым специалистам. «Возрастные ограничения – не единственная нерешенная проблема. Также в этот список включена ответственность адвоката. Институт материальной ответственности юристов никак не может прижиться на территории Российской Федерации. Безответственная работа некоторых юристов сломала судьбы людей. Самое серьезное, что может

понести адвокат, – это дисциплинарная ответственность, следствием которой будет лишение адвоката его статуса. Этот вопрос субъективен, но, принимая во внимание опыт юридической профессии, можно ввести определенные стандарты ответственности» [48, с. 67].

«Проблема коррупции уже была затронута. Одним из ее аспектов является «криминализация адвокатов», то есть условный процесс, когда адвокат становится советником или помощником организованных преступных группировок, «воров в законе»» [53, с. 48].

Роль и необходимость адвокатуры верно подчеркнул А.А. Галушкин. По этому поводу он сказал, что «от развитости адвокатуры и от того насколько выполняются ее основные функции, зависит уверенность каждого гражданина в своем благополучии, в успехе любой не запрещенной законом экономической деятельности» [16, с. 14].

Социальная и правовая необходимость адвокатуры обусловлена самой системой, которая установлена Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством. В ст. 123 Конституции Российской Федерации сказано: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [32].

«Социальная и правовая необходимость адвокатуры обусловлена главным образом тем, что в современном обществе практически все общественные отношения регулируются правовыми нормами. Нормы – это социальный регулятор. На протяжении всей истории человечества существовали социальные регуляторы: моральные, религиозные и правовые нормы. Кажется, что для любого поведения есть законная основа. Некоторые правовые нормы были нарушены неосознанно. Следовательно, потребность в адвокатуре никогда не исчезнет, потому что социальные регуляторы, такие как закон, будут существовать еще долгое время» [48, с. 68].

«Существование института адвокатуры оказало положительное влияние на сознание людей. Это происходит неосознанно. Люди чувствуют, что если их права и свободы будут нарушены, то будут приняты меры по

восстановлению их прав. Кроме того, на граждан Российской Федерации положительно влияет тот факт, что существует структура, которая может противостоять властям. Эта структура называется гражданским обществом. Когда есть конкуренция в области «правосудия», тогда правосудие действительно свершится. В недалекие времена была монополия на справедливость: справедливо то, что удобно государственным органам» [70, с. 9].

«Никто не оспаривает социальную и юридическую необходимость адвокатуры. Однако в современном российском обществе развился правовой нигилизм. Для нашей страны такая позиция является традиционной. В большинстве случаев отношение к адвокатам по-прежнему негативное. Адвокат часто воспринимается как лицо, защищающее преступника или неправомерное дело предпринимателя» [70, с. 10].

Государство без института адвокатуры неминуемо погибнет, переродившись в нечто иное.

Никто не оспаривает социальную и правовую необходимость адвокатуры. Каждый понимает его роль и значение. Однако отношение общества к барам по-прежнему негативное. Это связано с непродуманным и рефлексивным характером реформы адвокатуры. Первоначально реформа считалась правовой реформой, но она стала судебной реформой. Даже если судебная реформа будет проведена, она еще не завершена, и ее основные стандарты нуждаются в постоянной корректировке.

О социально-правовой необходимости наиболее, верно, высказался Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин. Он сказал следующее: «... мы сможем преодолеть отставание от ведущих стран мира, только используя право, как серьезный ресурс развития России, встраиваясь в общемировые стандарты правового поведения» [67, с. 62]. По сути, В.Д. Зорькин «озвучил сакральную мысль по поводу социально-правовой необходимости адвокатуры: Россия достигнет уровня западных стран только в том случае, если право будет использоваться как способ развития

государства. Мнение данного человека является авторитетным и, в связи с этим, стоит обратить внимание государства к развитию института адвокатуры» [67, с. 63].

1.3 Взаимодействие адвокатуры с государственными и общественными институтами, обеспечивающими права человека

В силу особой важности его деятельности признание за адвокатурой выполнения конституционных, публично-правозащитных и просветительско-воспитательных функций как конституционных целей, обеспечивающих эффективную защиту конституционных прав граждан и неограниченного круга лиц гражданского общества на развитие активности гражданского общества и установление прав государства, позволяет успешно осуществлять именно функцию общественного контроля в его правозащитной деятельности.

«Обеспечение конституционных прав государственных правоохранительных органов и правозащитных общественных организаций, в том числе института защиты прав гражданского общества как элемента гражданского общества, а также общественных государственных организаций, органов и самого человека является конституционной (высшей) целью конституционных органов и правозащитных общественных организаций.

Рассмотрим реализацию конституционных функций институционального адвоката в четырех основных аспектах его взаимоотношений с другими субъектами механизма обеспечения конституционных прав. Это позволит определить пути применения в системе конституционно-правовой защиты всех лиц, нуждающихся в получении квалифицированной юридической помощи, предусмотренной статьей 48 Конституции Российской Федерации» [70, с. 11].

«Исследование взаимодействия субъектов отношений базируется на разграничении понятия «адвокатская деятельность», субъектом которой

является адвокат, и профессионально-правовая правозащитная деятельность, субъектами которой являются адвокат и двуединая адвокатура. Адвокатура конституционно призвана быть на защите гарантированных Конституцией прав вместе с государством, его органами и должностными лицами, но в тоже время она способна защитить от них права отдельного человека, организации и самого гражданского общества» [27, с. 171].

Отношения с государством. Государство в целом нуждается в мощном институте адвокатов, чтобы защитить себя как институт общества, заинтересованного в развитии. Формула, определяющая отношения адвокатуры с государством, более четко изложена в п. 5 «Права и обязанности общества» международных «Стандартов независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов», «возлагающем на юристов и государственные органы обязанность обучать и просвещать общество относительно принципов правового государства, значения независимой судебной системы и всей юридической профессии, информировать их о правах и обязанностях, а также о возможных и надлежащих способах их осуществления» [38, с. 314].

Деятельность государственных служащих, которые обязаны обеспечивать конституционные права человека, остро нуждается в общественном контроле. В механизме правового регулирования общественных отношений правоохранительная деятельность имеет свои особенности. Это особая юридическая деятельность. Ее субъектом могут быть только уполномоченные национальные органы власти, органы местного самоуправления, должностные лица и общественные объединения, если государство разрешает это или государство считает свое решение имеющим юридическое значение.

Правовое государство все еще устанавливается, и в нем человек вынужден защищать свои личные интересы, в том числе от произвола чиновников, поэтому ему нужна помощь независимого юриста. Справедливо утверждение о том, что «если бы государство не предусматривало в

установленной системе правосудия адвокатов, частные лица все равно бы попытались прибегнуть к помощи независимых от государства знатоков права, судопроизводства и существующих порядков, помогающих им отстаивать свои права без разрешения государства. Государственная инициатива о необходимости считаться с мнением адвокатов делает из них стражей государственности» [65, с. 72].

Двойственность статуса адвокатов в структуре связей с общественностью обусловлена характером функций, возложенных на них обществом и государством, которые связывают общество и государство, представляя интересы общества в национальной судебной системе.

Только при наличии надежной системы конституционных и правовых гарантий, включающей не только деятельность национальных правоохранительных органов, но и профессиональных юридических и правозащитных институтов гражданского общества, которые экономически независимы от государства, права могут быть действительно и эффективно защищены.

«Одной из главных проблем сегодня, как это ни парадоксально, является само государство, которое занимается формированием и поддержкой институтов гражданского общества. Следующий шаг – это трансформация общества и реорганизация его основных поведенческих мотиваций» [38, с. 315].

Защитники гражданского общества – институт адвокатуры может и должен сыграть решающую роль в этом процессе. Полагаем, что он является неотъемлемой частью гражданского общества с конституционным и правовым статусом.

Только под профессиональным и юридическим надзором социальных защитников и всех институтов системы государственной власти, признающих верховенство закона, они могут помочь стране выжить и стать по-настоящему правовой. Функции государства не следует сравнивать с функциями его отдельных институтов и национальных организаций.

Отношения с государственными органами. В силу ст. 80 Конституции Российской Федерации, «Президент Российской Федерации является ее гарантом. Как глава государства Президент обладает широкими полномочиями и имеет большие возможности. Парламент Российской Федерации обладает полномочиями по контролю соблюдения Конституции Российской Федерации в законотворческой деятельности, в деятельности органов власти, прежде всего, исполнительной. Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению законности, в том числе конституционной. Многие вопросы защиты прав человека разрабатываются и решаются на уровне Правительства Российской Федерации и его аппарата. Органы законодательной и исполнительной власти в субъектах Российской Федерации также должны разрабатывать и реализовывать меры, гарантирующие политические, социальные, экономические и культурные права граждан. В деле защиты конституционных прав человека особое место отводится Прокуратуре Российской Федерации, осуществляющей как надзорные, так и контрольные функции за соблюдением этих прав федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) органами субъектов Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций. Прокурор обязан проверить факты и принять меры по предупреждению и пресечению нарушений, возмещению причиненного ущерба, решить вопрос о привлечении к ответственности лиц, нарушивших закон» [32].

«К государственным субъектам, наделенным судебной властью, относятся суды Российской Федерации всех уровней: Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации и все суды общей юрисдикции, арбитражные суды субъектов Российской Федерации. Предметом обжалования в суде может быть любой акт, которым нарушаются

права и свободы заявителя независимо от статуса и полномочий принявшего его органа за исключением законов и иных общеобязательных актов, каковыми являются нормативные акты, указанные в ст. 125 Конституции Российской Федерации, которые могут быть оспорены лишь в Конституционном Суде Российской Федерации» [64, с. 17]. Реализация положений ст. 46 Конституции Российской Федерации «должна быть обеспечена не судом, а государством в целом, так как реализация права на защиту, результатом которой должно стать восстановление прав, предполагает состязательность. Государство в лице органов исполнительной власти должно реально признать не только верховенство, но полную независимость судебной власти, проверяющей законность применения права, в том числе и органами исполнительной власти. Необходимо вернуться к выборности судей судов общей юрисдикции народом, что увеличит его доверие к судебной системе» [32].

Для того, «чтобы эффективно выполнять функцию общественного надзора посредством институциональной гласности и даже простого общественного надзора со стороны институтов гражданского общества, это означает, что количество нарушений конституционных прав каждого человека и гражданского общества в целом сокращается, и тогда допускать такие нарушения невозможно. Необходимо концептуально определить систему правоохранительных органов и, самое главное, определить функции подсистем информационных технологий, включая правоохранительные органы и силовые структуры, чтобы вы могли четко определить их полномочия, ответственность и поручения» [64, с. 18].

Отношения с общественностью и государственными институтами. К общественным государственным учреждениям относятся: Общественная палата Российской Федерации; агентство Уполномоченного по правам человека Российской Федерации; учреждения, которые оказывают избирательное воздействие на государственные учреждения, создающие эти учреждения, путем вынесения рекомендаций по ряду узких вопросов,

относящихся к юрисдикции этих учреждений. Эти учреждения являются учреждаются конкретным государственным учреждением в соответствии с подзаконными административными актами (постановлениями, декретами) и их структурными подразделениями в различных регионах.

Специфическая ситуация формирования российских институтов гражданского общества в основном контролируется государством. Некоторые институты гражданского общества только что были созданы, в то время как функционирование других институтов так или иначе противоречит принципам конституционной системы. Некоторые ученые правильно называют Институт Верховного комиссара по правам человека и Общественную торговую палату квази-исследовательскими институтами гражданского общества.

Общественная палата Российской Федерации может стать лидером российского гражданского общества, взаимодействовать с коллегией адвокатов как институтом и стремиться к строгому соблюдению Конституции Российской Федерации в деятельности системы государственных институтов. Его цели и задачи позволяют включить в это право давать рекомендации национальным органам власти при определении приоритетов в области государственной поддержки общественных объединений, но это должно быть обязательным. Закон не предусматривает обязательной публикации заключений общественной палаты. В целях повышения ее статуса и роли в обществе и стране рекомендуется ввести в закон норму об обязательной публикации заключений Палаты, а также о возможности для членов общественной палаты выступать при обсуждении законопроектов, законов и решении других вопросов, связанных с юрисдикцией Парламента.

«Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации занимает особое положение в системе институтов гражданского общества. Деятельность Уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав человека и не отменяет, не нуждается в изменении полномочий национальных институтов, обеспечивающих защиту и

восстановление нарушенных прав» [20, с. 98]. Российский омбудсмен может так же, как адвокат, обратиться в силу ст. 29 Закона «Об уполномоченном по правам человека» «по результатам рассмотрения жалобы в суд с заявлением в защиту прав и свобод, нарушенных решениями или действиями (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, а также лично либо через своего представителя участвовать в процессе. Более того, он может обратиться в суд или прокуратуру для проверки вступившего в законную силу решения, постановления суда, постановления или распоряжения суда или решения судьи; представить свои доводы должностному лицу, имеющему право на протест, и присутствовать на судебном рассмотрении дела в надзорном порядке. Право подать жалобу в Конституционный суд Российской Федерации, утверждая, что действующие или неприменимые законы в конкретном случае ущемляют конституционные права и свободы граждан» [67, с. 64].

«Отсутствие функции общественного контроля при осуществлении защиты конституционных прав человека в отношениях с публичной властью требует наделения, как членов Общественной палаты, так и Уполномоченного по правам человека хотя бы «полувластной» функцией приостановления незаконных действий государственного органа» [20, с. 99].

В проводимом исследовании особое внимание следует уделить приказу федерального инспектора о приостановлении ненормативного поведения местных властей, который должен быть немедленно выполнен. Полагаем, что это первые шаги в децентрализации полугосударственных полномочий, и рекомендуем передать эти полномочия всем инспекторам и общественным палатам.

«К органам, оказывающим факультативное воздействие на государственный орган, можно отнести органы, образуемые им путем принятия специальных правовых актов (как правило, федеральных законов и указов Президента Российской Федерации), органы (советы, комиссии,

комитеты и т.д.). Они призваны способствовать реализации, охране и защите прав и свобод человека и гражданина путем диалога с создавшим их государственным органом. Например, к существующим в настоящее время комиссиям при Президенте Российской Федерации относятся: Комиссия по вопросам военно-технического сотрудничества с иностранными государствами; Комиссия по вопросам гражданства; Комиссия по государственным наградам; Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий и др. При Президенте Российской Федерации Ф ныне действуют следующие советы: Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека; Совет по противодействию коррупции и др.» [27, с. 174].

«Факт создания комиссий и советов при Президенте Российской Федерации с очевидностью показывает (в условиях образовавшегося вакуума полноценных институтов гражданского общества в России) стремление власти к созданию при собственных органах общественно ориентированных государственных образований, которые могут давать власти общественно-полезные советы и рекомендации, но не принимать правовые решения и не влиять на них. Проблема кроется в том, что власть не обязана принимать эти советы к прямому исполнению, а контроля какого-либо другого властного органа за реализацией предложений данных комиссий и Советов нет.

Решить проблему отсутствия властных полномочий, позволяющих восстанавливать нарушенные конституционные права, у правозащитных институтов гражданского общества и общественно-государственных, наделенных надзорными полномочиями, можно, создав специальный орган – конституционный комитет профессионально-правового общественного надзора при Президенте Российской Федерации» [27, с. 175].

В рамках этого исследования организации и учреждения гражданского общества представляют особый интерес с точки зрения их правозащитной деятельности, которая имеет особую ценность для общества в целом, и

качеств, которые позволяют им эффективно осуществлять правозащитную деятельность.

Подобно общественным организациям, адвокатура, как компания, представленная своими палатами и судами, характеризуется наличием учредительных документов и других документов, регулирующих внутреннюю деятельность. Общественные объединения и адвокатура как организация имеют общий порядок формирования, основанный на единых интересах, и достигают целей посредством осуществления власти.

«Адвокатура является некоммерческой организацией, специфическим общественным объединением и имеет общие характеристики со всеми общественными объединениями. У нее есть три характеристики: права и профессионализм ее членов, отсутствие коммерческих целей (помощь), сфера деятельности охватывает всю территорию России, всех и каждого, так что она может эффективно выполнять Конституцию Российской Федерации» [67, с. 65].

Двойственная деятельность адвокатуры имеет социально полезное значение для обеспечения конституционных прав неограниченного числа людей по всей стране, что отличает их от негосударственных коммерческих организаций.

«Современное понимание роли адвокатуры в российском обществе свидетельствует о том, что дальнейшее развитие законодательного регулирования адвокатской деятельности должно базироваться на предлагаемой общественно-надзорной концепции, не исключающей элементы предпринимательской в части развития адвокатуры, защищающей права предпринимателей. Представляется справедливым утверждение о том, что адвокатура является таким институтом, на котором лежит обязанность обеспечить защиту прав гражданского общества, быть в публично-правовой сфере его представителем и защитником перед лицом государства» [20, с. 100].

1.4 Международные и конституционные основы деятельности адвокатуры

В рамках международного права можно выделить два типа правовых источников, содержащих международные стандарты в области адвокатуры.

«Основу первой группы составляют различные международные договоры общего характера. К ним относятся международные стандарты регулирования адвокатуры и адвокатской деятельности. Эти соглашения в основном косвенно влияют на деятельность адвокатов. Благодаря им обеспечивается защита и предоставление высококвалифицированной юридической помощи, а также определяются принципы справедливого судебного разбирательства» [36, с. 250]].

Все это способствует закреплению основных организационных принципов, а также принципов деятельности адвокатуры. Данные договоры представлены в виде:

- Конвенции о защите права человека и основных свобод [31];
- Международного пакта о правах гражданских и политических [41];
- Всеобщая декларация прав человека [13].

Вторая группа включает в себя:

- «определенные международные стандарты квалификации адвокатов;
- международные правовые нормы;
- обязанности и ответственность адвокатов» [2, с. 59].

«Данные нормы входят в Основные положения о роли адвокатов, одобренные Восьмым конгрессом ООН, которые занимаются предупредительными мерами по прекращению преступлений (27 августа – 7 сентября 1990 г.), а также Общим кодексом правил для адвокатов стран Европейского сообщества, принятом Советом ассоциаций юристов и юридических обществ Европы (САЮЮОЕ) 28 октября 1988 г., Хартией основных принципов Европейского юридического общества, принятой САЮЮОЕ 24 ноября 2006 г.» [36, с. 251].

«Главные международные стандарты в сфере адвокатуры подробно рассматриваются в Хартии несмотря на то, что данный документ не является обязательным. Данные стандарты подразумевают принципы свободы и независимости адвокатской деятельности, сохранение профессиональной тайны адвоката, ограждение сторон от конфликтных ситуаций, сохранение чести и достоинства профессии адвоката, защиту интересов клиента, компетентность, уважительное отношение к сотрудникам, корпоративное самоуправление, а также правило законности. В Кодексе (в п. 2.1-2.3, 2.7, 3.3, 4.1, 5.1), а также в Основных положениях ООН (п. 9,12, 14, 15, 24) также прописаны данные принципы» [2, с. 60].

«Основы взаимодействия адвокатуры и государства также утверждены основным положением ООН. При этом ООН подчеркивает автономную роль адвокатуры. С помощью корпоративного управления и иммунитета адвокатуры государство обеспечивает ей эту автономность, что прописывается в п. 16-23, 28. Также особое значение имеет публичная функция адвокатуры. Осуществлением данной функции занимается государство. В результате гражданам становится доступна как платная, так и бесплатная квалифицированная помощь юристов, которая предусматривается в п. 2, 3, 5-8» [36, с. 252].

«В общем кодексе правил для адвокатов, работающих в пределах страны европейского сообщества прописана совокупность норм профессиональной деятельности адвокатов. Кроме уже 60 перечисленных в Хартии, к ним относятся, в первую очередь, главные правила установления отношений адвоката с клиентом: гарантия доверия в отношениях с клиентом; нюансы, связанные с рекламной и гонорарной политикой (которая не допускает вознаграждения «по результату» – *factumdequotalitas*); обсуждение предоплаты и получение своей части гонорара от общей суммы; профессиональное страхование; возможность совмещать адвокатскую деятельность с другими видами деятельности» [74, с. 81].

«В настоящий момент нормы, закрепленные в Общем Кодексе правил для адвокатов в Российской Федерации, регулирует Кодекс профессиональной этики адвоката. Адвокаты могут полноправно пользоваться данными нормами. Данное право подтверждается законодательством Российской Федерации, о чем поясняется в ст. 1 вышеупомянутого кодекса» [2, с. 61].

Механизмы же адвокатской деятельности регулируют в Российской Федерации положения Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Профессионализация юристов как юристов в Российской Федерации остается актуальной проблемой. На рынке юридических услуг, где работает большое количество юристов, нет ни юриста, ни адвокатессы. До сих пор не решен вопрос о предоставлении неквалифицированной или ненадлежащей юридической помощи физическим и юридическим лицам. В правозащитной отрасли работает большое количество людей, которые злоупотребляют своим слабым положением, не имея юридического образования и/или необходимых юридических знаний. Из-за таких действий и бездействия большое количество дел в судах общей юрисдикции, а также в арбитражных судах, которые могут быть разрешены в пользу некомпетентных или предвзятых адвокатов и адвокатов, решаются в пользу контрагента, который не может злоупотреблять своим правом в ходе незаконной правовой и правовой защиты своих оппонентов. Чтобы получить статус поверенного по доверенности, необходимо поднять цензуру, чтобы избежать потенциальных некомпетентных специалистов или явных мошенников.

Подводя итог к данной главе, отметим, что одно из важнейших направлений деятельности государства – проводимая им социальная политика, основной целью которой выступает обеспечение каждому человеку условий благосостояния, проявление заботы о своих гражданах, способствование достижению идеала социальной справедливости.

В отсутствие признания и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина сложно говорить о государстве как о правовом и

демократическом. Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется получение квалифицированной юридической помощи. В этих целях перед государством стоит задача создания эффективной системы институтов защиты права, к которым относится в том числе адвокатура.

Правовое значение адвокатуры, главным образом, заключается в том, что этот правовой институт является гарантом соблюдения и реализации конституционных прав и свобод людей и сограждан. Поэтому государство предусмотрело процедуры для такой деятельности и сформулировало соответствующие нормы.

Общество нуждается в сильной, независимой адвокатуре, способной осуществлять свои функции, в том числе в сложных ситуациях. Без данного правозащитного института не может быть истинного права, так как государство не сможет реализовать разумность права повсюду, где творится несправедливость; адвокатура, именно как независимый институт, оказывается единственным инструментом помощи в чрезвычайно часто случающихся жизненных невзгодах и трагедиях.

Глава 2 Конституционно-правовой статус адвоката как элемента адвокатуры в механизме обеспечения прав человека в различных формах судопроизводства

2.1 Понятие и принципы конституционно-правового статуса адвоката

В современном мире любая юридическая профессия вызывает огромный интерес у общества. Однако профессиональная деятельность адвоката пользуется наиболее пристальным вниманием, поскольку именно адвокат стоит «на защите» прав лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступлений.

«В правовом государстве каждому человеку должно быть обеспечено равенство возможностей в обладании и пользовании правом на получение квалифицированной юридической помощи. Конституции Российской Федерации, а именно ст. 46, свидетельствует об этом, отдавая приоритет правам и свободам человека и гражданина, праву граждан на судебную защиту. Важная роль в реализации этого положения принадлежит российской адвокатуре» [32].

Суть адвокатуры и адвокатской деятельности в России как института, признанного защищать права и законные интересы физических и юридических лиц, начиная с 1917 года, длительное время по политическим мотивам искажалось.

В соответствии со статьей 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию...» [45].

Согласно статье 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности» [35].

«В современной науке большинство ученых, занимающихся исследованиями в области адвокатуры и адвокатской деятельности, сходятся во мнении, что адвокатской деятельностью является оказание юридической помощи, оказываемая на профессиональной основе физическим и юридическим лицам путем правового консультирования, организации защиты или представительства интересов в консультационном гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводстве; предоставления иных видов юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации» [42, с. 22].

«Понятие «юридическая помощь» встречается в различных нормативно-правовых актах. В то же время по своему содержанию их можно разделить на акты, определяющие общие положения об оказании юридической помощи, и акты, гарантирующие оказание юридической помощи в отдельных случаях» [50, с. 229].

Так, к первой группе относятся ФЗ «О бесплатной юридической помощи», Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [45], Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [60], Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [17], Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и прочее.

Среди второй группы можно выделить Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и прочее.

Включены новые виды разрешения конфликтов, участие в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, в налоговых правоотношениях.

Кроме того, следует отметить, что представители организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве по делам об административных правонарушениях могут выступать только адвокаты, за исключением случаев, когда эти функции выполняют работники, состоящие в штате указанных организаций и органов.

Обращаясь к Конституции Российской Федерации (ст. 48), которая гласит, что «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» [32]. Закрепление права на квалифицированную юридическую помощь в Конституции Российской Федерации свидетельствует «об общегосударственном значении данного права и создает гарантии получения юридической помощи любым нуждающимся в ней лицом» [32].

В общем виде под юридической помощью понимается деятельность, направленная на защиту прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, а также на обеспечение доступа к правосудию.

В свою очередь ФЗ от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» говорит о том, «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая

помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката» [37].

В странах с верховенством права профессиональные функции юристов сосредоточены на защите личных интересов, но по своей природе они имеют большое общественное значение. Кроме того, функции юристов сосредоточены на обеспечении стремления получить систему ценностей и стандартов для защиты прав человека. Если верховенство закона внедрено, то можно соблюдать эту систему на практике и гарантировать, что каждый имеет право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, и соответствующие правовые институты, особенно Институт пропаганды Российской Федерации, эффективно выполняют свои функции.

«Для того, чтобы адвокат мог в полной мере осуществлять добросовестную и полноценную защиту, он должен обладать широким спектром прав.

В принципе, на первый взгляд может показаться, что закон предоставляет адвокату широкие полномочия для осуществления своей деятельности, но если связать осуществление этих прав с реальной правовой ситуацией, то можно увидеть, что многие из провозглашенных прав в действительности просто не могут быть реализованы» [57, с. 204].

Таким образом, «статус адвоката, рассматриваемый в российском законодательстве, является деятельностью по оказанию юридической помощи гражданам Российской Федерации. В свою очередь, правовой статус коллегии адвокатов определяется ее институциональной природой (институтом гражданского общества). Коллегия адвокатов – это особый вид общественного объединения, которое берет на себя конституционную обязанность оказывать квалифицированную юридическую помощь и государственную функцию участия в отправлении правосудия» [42, с. 23].

«Деятельность адвокатов основана на высочайшем доверии, и клиенты часто не только незнакомы с людьми, которые представляют его интересы в

суде, но и не знали о его существовании раньше. Поэтому с момента появления российского профессионального судебного представительского сословия его члены были озабочены созданием представлений о высокой этике юристов в обществе, что позволяет доверять ему только благодаря тому, что он принадлежит к сословию.

Адвокатский корпус в современной России также руководствуется законами и этикой, регулирует поведение своих членов и формирует правовой статус личности юриста. Исследование и сравнение такого рода спецификаций имеет разрыв почти в полтора столетия, и это имеет научное и практическое значение» [49, с. 283].

Прежде всего, рассмотрим правила, регулирующие получение статуса адвоката.

Согласно части 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «адвокатом является лицо, получившее в установленном на стоящем Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» [45].

«Процедуры получения статуса адвоката являются одной из важных гарантий обеспечения квалификации адвокатов для оказания юридической помощи и осуществления ими правовой защиты. Это связано с тем, что процедура получения статуса адвоката является фильтром, который ограничивает тех, кто не обладает достаточными теоретическими знаниями и практическими навыками для поступления в коллегия адвокатов. Эти навыки не смогут впоследствии оказывать квалифицированную юридическую помощь обратившимся гражданам» [49, с. 286].

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «статус адвоката в Российской Федерации может получить лицо, получившее высшее юридическое образование, полученное по признанной государством образовательной

программе, или имеющее юридическое профессиональное образование. Кандидаты на получение статуса юриста должны иметь не менее двух лет опыта работы в юридической профессии или пройти от одного до двух лет стажировки по юридическому образованию» [45]. В то же время, «лица, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными, а также лица с непогашенной или непогашенной судимостью за совершение умышленных преступлений, не имеют права претендовать на статус адвоката и осуществлять право на защиту» [45].

Не имеют права претендовать на получение статуса адвоката и заниматься юридической деятельностью лица:

- «признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законодательством Российской Федерации порядке;
- имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления» [45].

Таким образом, «деятельность адвокатов основана на высочайшем доверии, и клиенты часто не только незнакомы с людьми, которые представляют его интересы в суде, но и не знали о его существовании раньше. Поэтому с момента появления российского профессионального судебного представительского сословия его члены были озабочены созданием представлений о высокой этике юристов в обществе, что позволяет доверять ему только благодаря тому, что он принадлежит к сословию.

Адвокатура в современной России также руководствуется законами и этикой, регулирует поведение своих членов и формирует правовой статус личности юриста. Исследование и сравнение такого рода спецификаций имеет разрыв почти в полтора столетия, и это имеет научное и практическое значение» [57, с. 205].

Стоит отметить, что количество вопросов, связанных с защитой, увеличивается с каждым годом и распространяется практически на все гарантии независимости адвокатов.

«В адвокатской деятельности не редки случаи, когда регулирование определенных ситуаций невозможно только с применением специального законодательства. Адвокатская деятельность включает в себя множество различных аспектов, и для управления этой системой необходимы дополнительные механизмы. Исходя из того факта, что институт адвокатуры не входит в состав национальных органов власти или учреждений местного самоуправления, но является независимым среди многих учреждений, в данном случае коллегии адвокатов необходимо как можно больше общественного доверия и авторитета. Доверие обычно основывается на моральных и этических принципах.

Объектом изучения нравственных основ адвокатской деятельности является мораль, то есть ее нравственно-этические нормы поведения. Субъектом выступает сам адвокат, а предметом – моральное поведение представителя профессии при осуществлении своей прямой власти» [50, с. 231].

«Требования, обязывающие представителей адвокатского сообщества соблюдать нравственные и этические нормы, содержатся в Кодексе профессиональной этики адвоката. Кодекс дополняет правила, установленные законодательством об адвокатуре, предписывает, что в тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством или самим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе» [29].

В пункте 1 пункта 1 статьи 7 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» также упоминается принцип честности. Адвокаты обязаны использовать все средства, не запрещенные законодательством Российской Федерации, для честной, рациональной и добросовестной защиты прав и законных интересов своих клиентов [54].

В соответствии с ч. 1 ст. 68 и ч. 3 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК Российской Федерации) «выбор

адвокатами различных средств защиты ограничен пожеланиями клиента. Если клиент по какой-либо причине скрывает доказательства или не представляет документы в суд или другие государственные органы или должностным лицам, и не хочет, чтобы их рассматривали, то в этом случае адвокат может только объяснить последствия несоблюдения законодательства, но их нельзя принудить к его исполнению. Это компетенция суда, или выполните эти действия самостоятельно» [17].

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального закона Российской Федерации (далее – УПК Российской Федерации), «защитники, то есть адвокаты в уголовном судопроизводстве, имеют право использовать средства защиты и методы, не запрещенные вышеупомянутым Кодексом, со дня допуска к участию в уголовных делах, такие как запрещение фальсификации доказательств по уголовным и гражданским делам (статья 303 Уголовного кодекса Российской Федерации). То есть подделка документов, включая штрафы или обязательные работы, а также лишение права занимать определенную должность» [60].

«Противоправное поведение адвоката, такое как нанесение ущерба его чести и достоинству, нанесение ущерба авторитету адвоката, неисполнение адвокатом или ненадлежащее исполнение им своих профессиональных обязанностей по отношению к своему клиенту, а также неисполнение решения адвокатской палаты, должно стать объектом дисциплинарных процедур» [57, с. 206].

К примеру, адвокатам запрещено сотрудничать со следствием, что они делать не вправе, то есть «оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания» (подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса) [29]. А также, согласно ст. 9 Кодекса, «навязывать свою помощь лицам путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами, сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную

деятельность, в ходе осуществления адвокатской деятельности несовместимо со статусом адвоката» [29].

Существуют и еще два принципа. Принципы добросовестности и компетентности распространяются адвокатом не только на доверителя, но и на суд и других участников судопроизводства.

Можно сказать, что «все принципы понимаются как основное направление работы адвоката. Принцип законности также можно отнести к серьезности и компетентности, поскольку правильное выполнение обязанностей лицом полностью зависит от соблюдения закона и использования средств правовой защиты, а также от разъяснения клиенту его различных прав и обязанностей. Однако право клиента – это не только право вести переговоры с адвокатами или экспертами в определенных областях знаний, но и право на конфиденциальность» [12, с. 38].

«Говоря о профессиональной деятельности адвоката, стоит также, и упомянуть такой аспект, как адвокатская тайна. Адвокатская тайна является неотъемлемой частью адвокатуры. Без адвокатской тайны было бы невозможным сохранение и соблюдение конституционных принципов о защите частной жизни, личной и семейной тайны. А также защиты своей чести и доброго имени» [12, с. 39].

Адвокат не имеет права разглашать любые сведения, сообщенные ему доверителем.

Таким образом, можно сказать, что дисциплинарная ответственность может нести за собой различные меры, к которым может быть привлечен адвокат, за несоблюдение нравственных норм, которые закреплены в праве и стали обязательными для соблюдения адвокатами, дабы сохранить как статус самой осуществляемой деятельности, так и не подорвать веру в честности, справедливости и правомерности действий адвоката.

2.2 Адвокат (представитель) в конституционном судопроизводстве и Европейском Суде по правам человека

Когда речь заходит о концепции правового статуса адвоката, необходимо обратиться к работам ученых в области национальной и правовой теории. Под правовым статусом принято понимать юридически закрепленный статус субъекта права. В большинстве случаев в науке о государстве и теории права некоторые люди говорят о правовом статусе физических лиц, но служащие, должностные лица или юридические лица также могут иметь правовой статус. В любом случае, речь идет о правовом статусе субъекта правоотношения.

«В теории государства и права структура правового статуса включает правовые принципы, на которых он основан, и правовые нормы, регулирующие отношения, связанные с правовым статусом. Кроме того, полномочия представлять ряд прав и обязанностей, таких как государство, государственные учреждения и юридические лица. Права и свободы человека, то есть естественная способность индивидов обеспечивать свою жизнь, человеческое достоинство и свободу передвижения во всех сферах общественной жизни, а также законные интересы других субъектов права – юридических лиц, государств, субъекта федерации, муниципального образования» [52, с. 38].

Таким образом, «норма Конституции говорит только о праве на получение юридической помощи, однако, если есть такое право, то ему должна соответствовать и обязанность. Следовательно, должны быть лица, такую помощь предоставляющие. Конституционно-правовой статус адвоката основан на нескольких законах, относящихся к конституционному законодательству. К ним относятся: Федеральный Закон Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» 2002 г., и Федеральный Закон Российской Федерации «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» 2011 г. и Федеральный Закон Российской Федерации «О Конституционном Суде

Российской Федерации» 1994 г. И так, «конституционно-правовой статус адвоката в Российской Федерации основывается на гарантированном индивидам праве на получение квалифицированной юридической помощи и правах и обязанностях адвокатов, установленных в перечисленных выше законах» [45].

Так же, следует согласиться с А. Г. Кучереной, что «в основе правового регулирования адвокатской деятельности лежат не только нормы и принципы отечественного законодательства, но и нормы и принципы международного права» [33, с. 20].

По мнению с Е.А. Розенко, «конституционные основы российской адвокатуры направлены, прежде всего, на защиту прав и свобод человека и гражданина» [52, с. 37-39]. Однако это далеко не полный перечень видов его правоохранительной деятельности. Полагаем, что адвокаты могут также выполнять другие публично-правовые функции и помогать в отправлении правосудия.

Анализируя содержание указанных российских законов, можно выделить следующие конституционные права адвокатов:

- «право оказывать юридическую помощь;
- собирать сведения необходимые для ее оказания;
- опрашивать, лиц, которые могут владеть информацией по делу (с их согласия);
- собирать вещественные доказательства и представлять их судебным и правоохранительным органам;
- привлекать специалистов для прояснения определенных вопросов (на договорной основе);
- беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, без ограничения числа свиданий и их продолжительности (в том числе в период его содержания под стражей);

– фиксировать информацию, содержащуюся в материалах дела, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну и использовать для этого технические средства;

– совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации» [45].

В Законе Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «перечисляются действия, которые адвокату осуществлять запрещается: оказывать юридическую помощь по делу, если оно имеет заведомо незаконный характер, браться за дела в, которых сам адвокат имеет свой интерес, отличный от интереса доверителя, участвовал в соответствующем деле в качестве судьи, третейского судьи или арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, является по данному делу потерпевшим или свидетелем, а также если он являлся должностным лицом, в компетенции которого находилось принятие решения в интересах данного лица» [45].

В конституционных процедурах обязанности адвокатов заключаются в следующем: уважайте Конституционный Суд, выполняйте распоряжения председательствующего судьи, уважайте приказы, не допускайте политических заявлений при объяснении существа рассматриваемых вопросов, не прерывайте выступления других участников разбирательства вопросами или замечаниями, и ссылаться на документы и ситуации, которые не были изучены судом.

Ответственность также является элементом правового статуса. В Законе Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указывается, что «за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность. Так, согласно, ч. 1 ст. 17 этого закона адвокат может быть лишен в этом случае своего статуса, так же как в случае совершения противоправных деяний. Рассматривать жалобы на действия/бездействия адвокатов может квалификационная комиссия» (ст. 33) [45].

Если адвокат нарушает правила судопроизводства в конституционном суде, то он может быть удален из зала суда по решению председательствующего судьи.

Порядок осуществления адвокатом его прав и обязанностей в конституционном судопроизводстве, регулируется нормами ФЗ Российской Федерации «О Конституционном Суде Российской Федерации». Согласно положениям этого закона адвокат является стороной судебного процесса, осуществляемого в Конституционном Суде Российской Федерации.

Прежде всего, права и обязанности адвоката реализуются, когда он осуществляет доказывание в Конституционном Суде или в конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации в интересах своего доверителя.

Таким образом, правовой статус адвоката является специальным правовым статусом, который можно более точно охарактеризовать как профессиональный правовой статус. Возможность адвоката участвовать в конституционном производстве, предусмотренная Законом Российской Федерации «О Конституционном Суде Российской Федерации» делает его субъектом конституционных правоотношений, наделяя его конституционно-правовым статусом отличным от общегражданского.

Главной функцией адвоката в ЕСПЧ является представительство сторон на всех стадиях подготовки и рассмотрения дела. Однако он не может осуществлять представительство государства – участника Конвенции. Представлять интересы государства могут только специально уполномоченные им лица, у которых могут быть помощники – адвокаты и советники. Представительство России в ЕСПЧ осуществляет Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, назначаемый Президентом Российской Федерации.

Адвокат может быть из любого государства – участника Конвенции (например: заявитель из России, адвокат из Великобритании). Адвокат-

представитель имеет право первоначально подать жалобу в ЕСПЧ от имени Заявителя (правило 36 Регламента ЕСПЧ).

«После отправления жалобы в ЕСПЧ адвокат-представитель должен по требованию суда или по своему усмотрению представлять в ЕСПЧ письменные объяснения, документы, иные дополнительные доказательства по делу. Далее, если адвокат допускается ЕСПЧ представлять в нем интересы Заявителя, он становится полноправным участником процессуальных правоотношений и, следовательно, субъектом доказывания в ЕСПЧ.

Защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность» [75, с. 52].

«Адвокат, представляющий в ЕСПЧ дело Заявителя, должен в достаточной степени владеть одним из официальных языков ЕСПЧ – английским или французским. Разрешение на использование другого языка в переписке и на устных слушаниях дела в ЕСПЧ может дать только Председатель Палаты. Адвокат обязан быть профессионалом, постоянно проживающим на территории одного из государств-участников Конвенции, а также допущенным к адвокатской практике в любом из данных государств» [5, с. 66].

Отмеченные требования к адвокату содержатся и в российских документах – ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвокатов, принятом на первом Всероссийском съезде адвокатов.

«Именно адвокат является субъектом представительства в ЕСПЧ, то есть именно он участвует в судопроизводстве в ЕСПЧ и процессуальных правоотношениях. Именно на адвоката возлагается обязанность использования всех средств и способов представительства в ЕСПЧ, обоснования выдвигаемых в интересах Заявителя тезисов, подтверждающих нарушение прав Заявителя, предусмотренных Конвенцией. С того момента, когда адвокат заявлен в качестве представителя Заявителя в ЕСПЧ, вся

переписка и контакты с ЕСПЧ осуществляются только им, и все его действия порождают права, обязанность и ответственность для Заявителя, а все его неправильные действия порождают обязанности и лично для него самого. При этом адвокат должен соблюдать требования и российского законодательства в части разумности и добросовестности отстаивания прав и законных интересов своего доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами» [2, с. 61].

Вопрос об участии юристов в подготовке и рассмотрении дел в Европейском суде по правам человека в настоящее время очень актуален. Вопрос защиты прав человека в современном праве стал общим, и приоритет прав человека в системе социальных ценностей был закреплен во всемирных и европейских правовых документах.

2.3 Адвокат в административном и уголовном судопроизводстве

Институт представительства имеет важное значение как для теории, так и для правоприменительной практики, поскольку с ее помощью можно эффективно реализовать некоторые из основных принципов внутренних правовых процедур: равный доступ к правосудию; право человека на своевременную и квалифицированную помощь; равенство перед законом и судами и другие аспекты.

Для административного судопроизводства актуальной выступает следующая классификация представителей:

- законный представитель;
- уполномоченный представитель;
- представитель, назначенный судом.

Юридическое представительство – это право представлять определенных людей непосредственно в соответствии с прямыми указаниями закона, когда существуют соответствующие условия, предусмотренные законом. Необходимо обеспечить защиту прав и законных интересов других

лиц: несовершеннолетних; малолетних; недееспособных; ограниченных в дееспособности; юридических лиц [43, с. 114].

В суде права и законные интересы недееспособных граждан защищают их законные представители – родители, усыновители, опекуны или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Права и законные интересы граждан, ограниченных в дееспособности, граждан, которые не достигли возраста 18 лет, могут защищать в судебном процессе представители или законные представители – родители, усыновители, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Законные представители совершают от имени представляемых ими лиц все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемым лицам, с ограничениями, предусмотренными федеральными законами.

В случае, если Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС Российской Федерации) предусмотрено «обязательное участие представителя в судебном процессе, законные представители обязаны поручить ведение административного дела в суде избранному ими представителю» [28].

Согласно закону, законным представителям предоставляются права и обязанности, аналогичные правам и обязанностям людей, которых они представляют (административный истец и административный ответчик). Следовательно, законные представители имеют право ознакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, подавать ходатайства, отводить участников судебного разбирательства, возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле, разбираться в доказательствах, представленных другими лицами, участвующими в деле, разбираться в жалобах поданные другими лицами, участвующими в деле, и представлять заявления, ходатайства и другие документы, связанные с рассмотрением дела, в суд в электронном виде.

В частности, в КАС Российской Федерации отмечено, что «названные участники административного дела несут обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, а также обязанности, возложенные на них судом» [28].

Согласно ч. ч. 2-3 ст. 57 КАС Российской Федерации «руководители органов государственной власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления, а также руководители организаций, которые выступают в качестве органа юридического лица могут быть представителями в суде. Первые подтверждают свои полномочия представляемыми суду документами, удостоверяющими их служебное положение, другие же представляют суду документы, удостоверяющие их служебное положение или полномочия: зарегистрированный в установленном законом порядке устав, протокол об избрании или приказ о назначении на должность» [28].

Исходя из вышеуказанных обстоятельств, можно сделать вывод, что надзор за правовым статусом законного представителя недостаточно ясен. В связи с этим представляется необходимым внести изменения в соответствующие положения КАС Российской Федерации, включая исчерпывающий перечень полномочий, предоставляемых субъекту данной административной процедуры. Когда речь заходит об уполномоченных представителях, они могут быть юристами или представителями.

В соответствии с ч. 1 и 3 ст. 55 КАС Российской Федерации «представителями в суде по административным делам могут быть лица, которые обладают полной дееспособностью, не состоят под опекой или попечительством и имеют высшее юридическое образование, представившие суду документы о своем образовании, а также документы, удостоверяющие их статус и полномочия» [28].

Как следует из ч. 1 ст. 57 КАС Российской Федерации, «полномочия адвоката на ведение административного дела в суде удостоверяются в соответствии с федеральным законом» [28].

В силу п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «в случаях, предусмотренных

федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности» [45].

Также согласно п. 3 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» удостоверение адвоката является единственным документом, подтверждающим статус адвоката.

Исходя из вышесказанного, полномочия адвоката в административном процессе подтверждаются доверенностью, представляющей интересы клиента, а его статус подтверждается соответствующим сертификатом.

Представитель – это лицо, обладающее полной дееспособностью, не находящееся под опекой или попечительством и получившее высшее юридическое образование или ученую степень в области права. В то же время в процессуальной литературе указывается, что объединение представителя в КАС Российской Федерации стало шагом к профессиональному представительству в административном судопроизводстве в суде общей юрисдикции [61, с. 167].

Полномочия представителя должны быть отражены в доверенности, а ее содержание может быть общим или специальным.

Общие полномочия включают право представителя, действующего от имени представляемого лица, осуществлять любые процессуальные действия, независимо от того, указаны ли эти права в доверенности. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 56 КАС Российской Федерации «представитель вправе совершать от имени представляемого им лица все процессуальные действия, а при обязательном ведении административного дела в суде с участием представителя – совершать вместо представляемого лица все процессуальные действия, за исключением действий, связанных с получением объяснений и пояснений у самого представляемого лица и привлечением его к участию в осуществлении иных процессуальных прав, если суд признает это необходимым. К их числу относятся полномочия по ознакомлению с материалами административного дела, снятию копий с материалов дела,

заявлению отводов, представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и иные, связанные с возможностью участия в судебном процессе» [28].

Специальные полномочия – это те полномочия, которые представитель вправе осуществлять только при указании на них в доверенности:

- на подписание административного искового заявления и возражений на административное исковое заявление, подачу их в суд;
- на заявление о применении мер предварительной защиты по административному иску;
- на подачу встречного административного искового заявления;
- на заключение соглашения о примирении сторон или соглашения сторон по фактическим обстоятельствам административного дела;
- на полный либо частичный отказ от административного иска или на признание административного иска;
- на изменение предмета или основания административного иска;
- на передачу полномочий представителя другому лицу (передоверие);
- на подписание заявления о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам;
- на обжалование судебного акта;
- на предъявление исполнительного документа к взысканию;
- на получение присужденных денежных средств или иного имущества [43, с. 115].

Существует презумпция, что представитель обладает специальными полномочиями, только если они поименованы в доверенности путем их прямого перечисления. Таким образом, каждое специальное полномочие требует оговорки в доверенности. Отсутствие такой оговорки означает, что представитель не наделен доверителем данным полномочием. В частности, в законе содержится прямое требование, чтобы в доверенности, выданной Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, право

представителя на дачу заключения по административному делу было специально оговорено (ч. 3 ст. 56 КАС Российской Федерации).

Так, Московский городской суд в апелляционном определении от 6 марта 2019 г. по делу № 33а-1855/2019 указал: «Отдельные полномочия, перечисленные в ст. 56 КАС Российской Федерации, могут быть осуществлены представителем только в случае непосредственного указания их в доверенности, выданной представляемым лицом.

Настоящий административный иск подписан представителем РООПЗПП «Р.» О.Е. Б. 22.10.2018, тогда как доверенность на его имя от РООПЗПП «Р.» выдана 25.10.2018 (л.д. 20), следовательно, на дату обращения с административным иском в суд О.Е. Б. не имел права представлять интересы административного истца [47].

При таких обстоятельствах возвращая заявление, судья правильно руководствовался положениями п. 4 ч. 1 ст. 129 КАС Российской Федерации, поскольку заявление подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд, в связи с чем определение судьи о возвращении административного искового заявления является законным, обоснованным и отмене не подлежит».

Говоря о наличии обязательного требования, как высшее юридическое образование, то согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» высшим образованием в Российской Федерации являются бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации. Наличие высшего юридического образования у представителя по делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства, может подтверждаться дипломом бакалавра, дипломом специалиста, дипломом магистра либо дипломом об окончании аспирантуры (адъюнктуры) по юридической специальности.

На практике есть случаи, когда суд не допускает представителя к участию в деле ввиду отсутствия у него диплома о высшем юридическом образовании. [4].

В научной литературе есть разные позиции о необходимости высшего юридического образования при рассмотрении дел по КАС Российской Федерации.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 23 июля 2020 № 1663-О целью требования соответствующего высшего юридического образования является обеспечение того, чтобы каждый пользовался конституционным правом на квалифицированную юридическую помощь. Цель состоит в том, чтобы права сторон были наиболее полно защищены в административном судопроизводстве и не могли рассматриваться как нарушение конституционных прав граждан.

Уткин Д.В. верно отметил, что «оказание своевременной квалифицированной юридической помощи процессуальным представителем, безусловно, влияет на судебный процесс. Представитель призван содействовать установлению справедливости, способствовать скорейшему и верному рассмотрению дела. В рамках современного судопроизводства все чаще рассматриваются спорные ситуации, грамотное разрешение которых в основном и определяет дальнейшую судьбу участника процесса. Участие же неквалифицированного представителя потенциально может причинить существенный вред для представляемой им стороны» [61, с. 165].

Учитывая специфику административных дел, представляющих собой достаточно сложную категорию публично-правовых споров, лица, участвующие в деле, могут неверно трактовать нормы законодательства без наличия высшего юридического образования.

Представитель по назначению суда необходим для реализации конституционной гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи.

В КАС Российской Федерации предусмотрено обязательное участие адвоката, если у административного ответчика отсутствует иной представитель.

Подводя итог, можно сказать, что КАС Российской Федерации дает иной подход к институту представительства, в том числе и к документам, которые подтверждают полномочия представителя.

Исследуем правовой статус адвоката в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Главным, обладающим наивысшей юридической силой законом на территории Российской Федерации является Конституция. Конституция Российской Федерации является гарантом прав и свобод человека и гражданина, создающая основу всех правоотношений на территории России.

Согласно ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации сказано, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Граждане Российской Федерации имеют право на защиту их прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве.

Согласно статье 16 УПК Российской Федерации, право на защиту подозреваемых и подсудимых является основным принципом уголовного судопроизводства [60]. Это закреплено не только в национальном законодательстве Российской Федерации, но и в нормах международного права.

В соответствии со ст. 49 УПК Российской Федерации, защитник выполняет необходимые действия, направленные на защиту законных прав и интересов подозреваемых, обвиняемых по уголовным делам. В качестве защитника согласно той же статьи выступает адвокат, но по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о

допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Анализируя положение статьи 49 УПК Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что задержанный, подозреваемый не имеют возможности привлечь к участию в уголовном процессе в качестве защитника лицо, которое не имеет статуса адвоката, а обвиняемый имеет такую возможность, но при этом для этого нужно постановление или определение суда [60]. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что данные участники уголовного процесса ограничены в возможностях по выбору лица, который будет обеспечивать им защиту.

При рассмотрении ст. 48 Конституции Российской Федерации можно прийти к выводу о том, что защитник появляется только когда лицо задержано, заключено под стражу или ему предъявлены обвинения [32]. При этом до наступления таких фактов лицу не может быть предоставлена помощь бесплатного государственного адвоката (защитника), но он может обратиться за такой помощью самостоятельно, но при этом его адвокат (представитель) не наделяется полномочиями, присущими защитнику.

Согласно ст. 49 УПК Российской Федерации до получения статуса обвиняемого лицо лишено возможности привлекать для защиты юриста, который не получил статус адвоката. Эти положения создают скрытую «адвокатскую» монополию [60].

Согласно ч. 1 ст.2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат – лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Для того чтобы выступать защитником в уголовном деле недостаточно иметь диплом о юридическом образовании, доверие лица, нуждающегося в защите, многолетний стаж и багаж знаний, а необходимо наличие полученного в установленном порядке статуса адвоката. Однако получение статуса адвоката для многих юристов является проблемой, в связи с тем, что согласно

ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» они будут обязаны выбрать форму адвокатской деятельности, но при этом формы могут иметь критерий по стажу адвокатской деятельности, а членство в адвокатской палате подразумевает под собой отчисления на нужды палаты, а также «вступительный» взнос, который может варьироваться по данным за 2020 год от 50 тысяч рублей до 200 тысяч рублей, что для многих является ограничением. И, в связи с этим, они не могут выступать защитниками, несмотря на их знания, что в свою очередь лишает лицо, нуждающееся в защите, защиты юристом, который может быть полезнее адвоката, но который может вступить в процесс исключительно по определению или постановлению суда, в случае ходатайства обвиняемого. Исходя из этого можно говорить о том, что у обвиняемого на стадии досудебного производства не имеется возможности прибегнуть к помощи специалиста в области юриспруденции, так как без статуса адвоката и в следствии без статуса защитника этот специалист не может являться участником следственных действий, собирать доказательства, приобщать их к материалам дела [15, с. 740].

Следует учитывать, что факт наличия статуса адвоката является свидетельством успешного прохождения квалификационного экзамена, что обозначает наличие необходимого уровня знаний в области юриспруденции, но не наличие у него практических навыков, необходимых для всесторонней защиты [66, с. 82].

Согласно ст. 53 УПК Российской Федерации защитник наделяется рядом полномочий. Эти полномочия используются для того, что обеспечить защиту своего подзащитного от необоснованного обвинения и осуждения. Однако в случае отсутствия у адвоката необходимых профессиональных и личных навыков, а также властных возможностей могут быть не найдены доказательства, которые будут расценены судом в пользу подзащитного.

Таким образом, наличие статуса адвоката не гарантирует лучшей защиты, так как более важную роль играют навыки, знания, опыт юриста по делам данной категории, которыми могут не обладать молодые адвокаты.

В уголовно-процессуальной науке ученые ведут дискуссии по поводу статуса защитника в уголовном процессе. Одни ученые, среди которых А.В. Наумов, А.В. Пилюк считают, что защитник является полноценным субъектом доказывания и должен обладать всеми возможностями и полномочиями, присущими следователям, которые могут быть использованы для сбора и приобщения к материалам дела доказательств [21, с. 24].

На современном этапе развития уголовного процессуального законодательства и науки, среди полномочий защитника, закрепленных в статье 53 УПК Российской Федерации отсутствует возможность самостоятельно приобщать доказательства к материалам дела, а также властные возможности, которые иногда необходимы для того, чтобы получить те или иные доказательства.

Таким образом, ограниченность возможностей у защитника по сбору и приобщению к делу доказательств можно считать еще одной проблемой института защиты. При этом органы расследования в большинстве случаев не удовлетворяют ходатайства защиты по приобщению к материалам дела предметов и документов в качестве доказательств [35, с. 118].

В соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК Российской Федерации, защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Исходя из этого можно прийти к выводу о том, что многие доказательства, обладающие значимостью по делу, могут отсутствовать в материалах дела в связи с тем, что сторона обвинения не смогла их

обнаружить, а защитник, в связи с отсутствием у него властных полномочий, не может их добыть и приобщить к делу [7, с. 42].

В уголовном процессе существует разграничение функций между стороной защиты и стороной обвинения. Сбор доказательств, подтверждающих вину гражданина, относится к задачам, стоящим перед стороной обвинения. Однако, в связи с большим объемом расследований, находящихся у следователей, могут быть не замечены обстоятельства и доказательства, указывающие на вину другого лица, а не подзащитного.

В доктрине уголовно-процессуального права существует и иная позиция по поводу статуса защитника, согласно которой он фактически лишен права участвовать в деятельности по доказыванию и обладает лишь правом предоставлять информацию и материалы, которые могут в дальнейшем быть признаны доказательствами по делу.

Приверженцами этой точки зрения являются ученые: П.А. Лупинская, И.Л. Петрухин и другие [14, с. 73].

Их позиция обосновывается тем, что защитник, являющийся противником стороны обвинения, не может конкурировать с лицами, наделенными властными полномочиями по собиранию доказательств, а значит его не стоит считать полноценным участником деятельности по доказыванию.

Так, согласно законодательству, следователь обладает полномочиями по сбору и закреплению доказательств. Он обладает правом проводить многочисленные следственные действия, которые позволяют выявлять и фиксировать количество доказательств, превышающих те, что может собрать и зафиксировать защитник.

Еще одна проблема заключается в том, что доказательства, полученные способами, перечисленными в УПК Российской Федерации и в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» могут быть не включены в систему доказательств по уголовному делу, закрепленные в статье 74 УПК Российской Федерации в связи с тем, что могла

быть нарушена процедура получения этих доказательств, в результате чего они могут быть не приобщены к материалам дела следователем или не включены в систему доказательств судом.

Следует указать причины, по которым не следует наделять защитника властными полномочиями по проведению следственных действий. К таким причинам относятся:

- для совершения следственных действий необходимо наличие соответствующих практических навыков и теоретических знаний о том, как провести те или иные следственные действия для получения результата. Однако не все защитники могут обладать такими профессиональными навыками и знаниями;

- защитник, который предполагает, что его подзащитный мог быть причастным к совершению преступления, может уничтожить или подделать доказательства, в целях защиты, что не позволит достичь высокого уровня справедливого правосудия;

- также, в случае наделения защитника властными полномочиями, в случае недобросовестности защитника он может их применять для получения сведений или доказательств по иным, в том числе и гражданским делам, в которых он участвует или участвуют заинтересованные в его помощи лица [58, с. 39].

Подводя итоги всему вышесказанному, следует отметить, что институт защиты в уголовном судопроизводстве Российской Федерации несмотря на свою разработанность многими учеными требует некоторых изменений.

Нами поддерживается позиция ученых, которые считают, что, следует отменить ограничение возможности выступать в качестве защитника на стадии досудебного производства, выраженное в необходимости обладать статусом адвоката, а также наличия факта задержания, заключения под стражу или вынесение обвинения.

Несмотря на многочисленные исследования учеными, в УПК Российской Федерации отсутствует процессуальный порядок собирания и

приобщения доказательств защитником, а также возможность обращения защитника к стороне обвинения для получения необходимых доказательств.

Одним из вариантов решения этой проблемы можно рассматривать формирование собственных материалов дела у защитника, с закрепленными в этих материалах доказательствами, которые будут представлены суду и с которыми также может знакомиться сторона обвинения.

2.4 Адвокат (представитель) в гражданском и арбитражном судопроизводстве

Реформирование действующего законодательства в сфере гражданского судопроизводства связано не только с усилением значимости суда как основного субъекта гражданско-процессуальных отношений, разрешающего правовые споры между истцом и ответчиком, но и с укреплением правового статуса сторон. Данный процесс влияет на расширение состязательных начал, поскольку увеличение круга прав и обязанностей сторон непосредственным образом влияет на принимаемое судьей решение, без чего невозможно справедливое разрешение спора по отстаиванию своих интересов перед судом.

Нововведения, связанные с судебной деятельностью, отражаются на всех стадиях гражданского судопроизводства, но наиболее очевидны на стадии подготовки гражданских дел к судебному разбирательству. Данная ситуация привела к включению такого фактора в механизм реализации судебной власти, то есть группы участников правоотношений суда, участвующих в урегулировании правовых конфликтов, проблем или споров, наделяющих их определенными правами и обязанностями, дающих им возможность влиять процесс и результаты этого процесса [51, с. 70].

Укрепление состязательных начал привело к введению важного правила в настоящей стадии – принятие наиболее значимых решений, затрагивающих права и интересы сторон, а также определяющих движение и направление производства по делу. Оно осуществляется судом при участии сторон в

предварительном слушании, назначаемом как по инициативе суда, так и по инициативе сторон, и с учетом их мнения.

«В связи с принятием Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, нового российского гражданского процессуального законодательства, упрочивших и усовершенствовавших институт представительства, возникла объективная необходимость в совершенствовании организационно-правовых основ деятельности адвоката-представителя в гражданском судопроизводстве, исходя из конституционных и процессуальных начал состязательности и равноправия сторон, делающих адвоката особым профессиональным представителем» [45].

Кожич И.С., разделила взгляды ученых-юристов на оценку важности представительства в гражданском судопроизводстве и подчеркнул его социальную, политическую и правовую значимость. Она считает, что социальная значимость представительства включает в себя характеристику его как механизма, позволяющего сформировавшемуся гражданскому обществу оказывать реальное влияние на защиту товаров и ценностей членов общества, когда суды рассматривают и разрешают конфликты и нарушения.

Автор считает, что право на представительство в гражданском судопроизводстве неразрывно связано с характеристиками гражданского судопроизводства, такими как равенство граждан перед законом и судами, статус сторон, состязательность и диспозиционность судебных разбирательств, право на судебную защиту, свобода слова и законных интересов, а также право на квалифицированную юридическую помощь, то есть право адвокатов. Эти характеристики придают репрезентативному политическому значению. Юридический смысл представительства проявляется в возможности использования правового потенциала представительства для реализации субъективных процессуальных прав, защиты и оберегания интересов граждан, собственности, иных ценностей и интересов [55, с. 90].

В соответствии со ст. 43 ГПК Российской Федерации, «граждане могут вести свои дела лично или через своих представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя» [17].

Исследование статуса адвокатов в процессе участия в гражданских делах показывает, что воля сторон гражданского судопроизводства доверить ведение дела адвокату может быть реализована только в том случае, если такое лицо обладает определенным статусом. В данном случае речь идет об организации и правовом статусе адвокатов, приобретение которых регулируется Федеральным Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Лицо, не имеющее статуса адвоката, не является адвокатом и не должно ограничиваться особенностями статуса адвоката, представляющего физическое лицо в гражданском судопроизводстве. Представительская деятельность адвоката должна осуществляться на основании соглашения между адвокатом и клиентом, которое представляет собой гражданско-правовой договор на оказание юридической помощи [56, с. 88].

Согласно ст. 44 ГПК Российской Федерации, «к числу представителей относятся и адвокаты, а, в соответствии с ч. 5 ст. 45 ГПК Российской Федерации, их полномочия удостоверяются ордером, выдаваемым юридической консультации и утверждаемым ее заведующим. Исходя из практики, в ордере обычно указываются следующие реквизиты: наименование коллегии адвокатов, наименование (номер) и адрес юридической консультации, номер регистрационной карты и номер ордера, фамилия и инициалы адвоката, который будет вести гражданское дело, какое дело и в каком суде вести» [17].

Согласно ст. 47 ГПК Российской Федерации, «представителями не могут быть адвокаты, принявшие поручение об оказании юридической помощи с нарушением установленных действующим законодательством правил, а также исключенные из коллегии адвокатов. Но исключение из коллегии адвокатов не препятствует этому лицу выступать в суде законным представителем или

представителем предприятия, учреждения, организации, в которых оно работает по трудовому контракту» [17].

Адвокату принадлежит особая роль в доказывании по гражданским делам. Доказывание является основой всей процессуальной деятельности адвоката-представителя, где он является самостоятельным субъектом в гражданском процессе.

Статья 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «на адвоката возлагает обязанность использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты субъективных прав и законных интересов граждан и организаций, обратившихся к нему за юридической помощью» [45].

Согласно п. 3 ст. 6 Закона адвокат имеет право:

- собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, запрашивать документы от органов государственной власти, местного самоуправления, иных организаций;

- опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией; привлекать специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;

- собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными доказательствами [45].

Адвокат – это субъект, который самостоятельно берет на себя бремя доказывания в гражданском судопроизводстве. Хотя адвокат является представителем лица, участвующего в деле, не упомянутом в статье 34 ГПК Российской Федерации, в соответствии со ст. 35 ГПК Российской Федерации «адвокат имеет право ознакомиться с материалами дела и представить доказательства, то есть доказательство того, что он активно участвует в процессе наравне с другими участниками» [17].

Однако необходимость участия адвоката в доказывании определяется смыслом и содержанием всей его работы по гражданским делам.

Что касается требований закона о доказательстве обоснованности претензии (возражения) стороны, адвокат должен не только провести предварительную оценку материалов, имеющихся в распоряжении клиента, указав на возможность использования определенных фактических данных, но и предоставить фактические и очевидные доказательства. Если нет активного участия в доказательство, выполнение этих обязанностей невозможно.

В отличие от уголовного судопроизводства (за исключением дел частного обвинения), доказательственные материалы в основном собираются следственными органами и передаются в суд. В гражданском судопроизводстве доказательства требований и возражения сторон в основном формулируются сторонами и другими лицами, участвующими в деле, и представляются в суд. Что касается вопроса о доказывании, то вопрос заключается в том, должен ли адвокат использовать последнее и какого рода оно должно быть.

После определения характера и объема претензии, наличия правовых норм, регулирующих правоотношения спора, адекватности доказательственных материалов или возможности получения доказательств в будущем, а также отсутствия обстоятельств, препятствующих исполнению агентством, адвокат имеет право принять юридическое помощи заказать и оформите это через соглашение. С этого момента адвокат имеет право представлять интересы клиента и право готовить дело к судебному разбирательству в интересах клиента [62, с. 18].

В главе 14 ГПК Российской Федерации, «регламентирующей стадию подготовки дел к судебному разбирательству, закреплены оправдавшие себя на практике в течение длительного времени положения, усилены гарантии реализации принципа состязательности. Особенности стадии подготовки дела к судебному разбирательству проявляются в ее содержании, которое образуют процессуальные подготовительные действия сторон и судьи» (ст. ст. 149, 150) [17].

«Подготовка дела к судебному разбирательству, независимо от количества и сложности проводимых процессуальных действий, является обязательным этапом этого процесса. Закон предусматривает, что судьи приступают к подготовке дел, после принятия заявления. Подготовка дела – это этап процедуры, начинающийся с момента вынесения судьей соответствующего постановления и продолжающийся до тех пор, пока на судебном заседании не будет принято решение о назначении дела к судебному разбирательству (ст. 153 ГПК Российской Федерации)» [17].

Объем подготовительных действий разнообразен, и закон не может быть определен в деталях. В УПК Российской Федерации приведен лишь приблизительный перечень из них. Для определенных типов дел закон прямо определяет действия, которые должны быть предприняты или надлежащим образом предприняты во время подготовки дела к судебному разбирательству. Эти действия в значительной степени связаны с получением доказательственной информации или запросом доказательств. Таким образом, конкретное содержание учебного материала для определенных типов дел определяется законом.

Однако такие процессуальные действия существуют и в гражданском судопроизводстве, и такие действия не допускаются на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Следовательно, не допускается подготовка процессуальных действий до принятия жалобы и решения о подготовке дела к судебному разбирательству. Напротив, не допускается отказ от заявления по гражданским делам, которые были поданы и процессуальные подготовительные действия продолжаются. Нарушение этого правила, которое прямо не закреплено законом, изобилует нарушениями порядка на различных этапах процесса[3, с. 16].

Задача адвоката на этой стадии не только обеспечить исполнение определения суда и совершить такие действия от имени доверителя, но и создать условия для выполнения подготовительных действий судом.

Деятельность адвокатов в арбитражном процессе характеризуется многими характеристиками, обычно обусловленными организацией, юридическими и процессуальными позициями юристов. Прежде всего, хотелось бы отметить, что, когда адвокат рассматривает дело в арбитражном суде, он выполняет функцию представителя стороны в споре. В соответствии с правовыми положениями федерального закона, кодифицированного Российской Федерацией, то есть ч. 6 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК Российской Федерации) «представителем в арбитражном судопроизводстве может быть абсолютно любое дееспособное лицо с надлежащим образом оформленными полномочиями на ведение дела» [5].

В настоящее время в законе нет четких правил, «по которым документы должны быть представлены адвокатом, чтобы он мог участвовать в арбитражном разбирательстве. Обязательным условием предоставления адвокатам права на явку в суд является наличие ордера на получение адвокатского образования – это положение в основном характерно для апелляций общей юрисдикции и Верховного апелляционного суда. По их мнению, этот документ является подтверждением профессионального статуса представителя и его удостоверения личности. Следовательно, в данном случае вероятность того, что адвокату будет разрешено участвовать в процессе без ордера, ничтожно мала»[51, с. 71].

«Однако анализ судебной практики показывает, что одного наличия ордера на арест недостаточно для возбуждения судебного дела. Само распоряжение не гарантирует права на осуществление определенных специальных полномочий (подписание искового заявления, передача права на отмену распоряжения и т.д.) в ходе рассмотрения дела. Это связано с тем, что в арбитражном законодательстве существует отсылочная норма Федерального закона об адвокатуре. Согласно этой норме, она подчеркивает незаконность подтверждения полномочий адвокатов вести дела в арбитражном разбирательстве только на основании ордера и подчеркивает требование

подтверждать особые полномочия адвокатов посредством доверенности» [51, с. 72]. Такое противоречие сформировалось на основании отсутствия в ст. 59 АПК Российской Федерации и п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» условий, содержащих удостоверение полномочий адвоката ордером. В целях разрешения данного вопроса необходимо руководствоваться ст. 185 ГК Российской Федерации, закрепляющей прямое указание на удостоверение полномочий адвоката в арбитражном процессе доверенностью, независимо от правового статуса.

Поэтому рекомендуем адвокатам представлять в суд два документа (доверенность и ордер) при участии в арбитражном разбирательстве, чтобы избежать инцидентов, которые мешают адвокатам участвовать в судебном разбирательстве из-за отсутствия каких-либо необходимых документов.

Следующим проблемным фактором для участия юристов в арбитражном разбирательстве является вопрос оплаты их услуг, так называемый «гонорар за успех». Как правило, условия выплаты гонораров и компенсации судебных расходов оговариваются в соглашении между адвокатом и клиентом, которое заканчивается накануне рассмотрения дела в суде. В этом соглашении мы рекомендуем ввести некоторые условия, регулирующие процедуры предоставления гонораров за успех в связи с возможными изменениями в рассмотрении дела, и предусмотреть право на досрочное расторжение.

В настоящее время в Российской Федерации существуют две формы оплаты услуг адвоката. Первый – в виде фиксированной суммы платежа, установленной в регионе, а второй включает фиксированную выплату каждому экземпляру и плату за успех в виде вознаграждения по результатам работы. До сих пор считалось, что гонорары за успех относятся к судебным сборам. Однако в положениях судебного арбитража четко указано, что судебные сборы включают государственные пошлины и сборы для лиц, участвующих в разбирательстве. В связи с этим адвокатам запрещено включать в соглашение пункты о размере гонораров, поскольку это зависит от решения суда. Поэтому на сегодняшний день порядок оплаты работы

адвоката, участвующего в арбитражном процессе, в законодательстве до конца не определен. Однако в ст. 110 АПК Российской Федерации указано, что «судебные расходы лицам, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с противоположной стороны» [5]. Кроме того, «в судебном арбитраже открыт перечень таких услуг, который может включать возмещение транспортных расходов, почтовых услуг и расходов, связанных со сбором достоверных доказательств для суда по рассматриваемому делу» [5].

В судебной практике методы возмещения гонораров за успех различны. Согласно упрощенным процедурам, вопрос о возмещении платы за юридические услуги рассматривается одновременно с решением суда, и в его имплементационную часть вносятся соответствующие положения. Этот вид процедуры предоставления платежных услуг обычно используется юристами по прямому назначению. Для юристов соглашения возмещение гонораров за успех является общим методом. Общая процедура предусматривает, что конкретное решение о возмещении платы за услуги адвокатов должно быть принято на отдельном судебном заседании. Для рассмотрения этого вопроса в суд был подан независимый иск, и государственные пошлины за такие ходатайства не были уплачены.

Анализ поведения судей в арбитражной практике показывает, что самыми последними конференциями являются теория и история права и государства; в истории права и доктрине государства есть значительная сумма компенсации для арбитражных судов как юристов по восстановлению дел. В качестве примера можно привести решение Высшего арбитражного суда о взыскании с ООО «Аэлита Софтвей» 3 млн рублей в качестве платы за юридические услуги, а Арбитражного суда Москвы по спору с ритейлером Billa – 28 млн рублей.

В рамках своей деятельности в арбитражном разбирательстве адвокаты имеют право собирать информацию, необходимую для оказания юридических услуг, с помощью юристов по их запросу. Право на статус, запрашиваемый

адвокатом, предусмотрено законом, и его положение утверждено Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 декабря 2016 года № 228. Чтобы успешно вести дело и устранить препятствия для получения разрешения получателя, юристы должны строго соблюдать эти нормы. Однако в настоящее время при осуществлении права адвокатов на запрос возникли определенные трудности, главным образом из-за крайнего срока предоставления ответа на запрашиваемую информацию и отказа в предоставлении информации, составляющей тайну.

С даты получения запроса адвоката крайний срок для ответа на запрос адвоката составляет 30 дней. Кроме того, закон предусматривает, что установленный срок может быть продлен. Поскольку дополнительное время для сбора информации составляет еще тридцать дней, это составит шестьдесят дней. Такой промежуток времени очень велик, и в некоторых случаях смысл такого запроса теряется, поскольку можно завершить процедуру до получения необходимой информации.

Другим проблемным аспектом запроса адвоката является отказ предоставить адвокату информацию, составляющую тайну. Перечень такой информации расплывчат и имеет широкий спектр пояснений. Она может включать информацию, составляющую охраняемую законом тайну, и персональные данные физических лиц. Именно из-за неопределенности количества профессиональных секретов сложилась самая сложная ситуация. Проблема в том, что содержание каждой профессиональной тайны имеет разное понимание: юристы трактуют ее в соответствии с правовыми нормами, а доверенное ей лицо – более широко. Это относительно секретная концепция по своей природе. В большинстве случаев препятствия в процессе запроса адвоката возникают из-за Института врачебной тайны. Например, в Чувашской Республике адвокат получил отказ от медицинского учреждения в отношении врачебной тайны в ответ на запрос о возбуждении дел об административной ответственности, несмотря на запрос информации о результатах контрольно-надзорных мероприятий, связанных с конкретным

учреждением. Следующим основанием для спора является система банковской тайны. Например, в случае купли-продажи квартиры доверительница столкнулась с недобросовестными контрагентами, которые получили от нее деньги и стали отрицать этот факт и требовали вернуть им квартиру. Поскольку расчет осуществлялся через банковский сейф, юрист сделал запрос в банк для получения подтверждения даты входа в ячейку. Банк отклонил этот запрос на основании банковской конфиденциальности.

Существуют также абсолютные профессиональные секреты секретного характера, например, «нотариальное заверение, в связи с чем отправлять запрос вообще безнадежно. Также хорошо известен институт сверхзащищенных персональных данных, при котором такими данными считается информация о месте жительства граждан, прежней работе и другая информация, что приводит к невозможности получения необходимой информации. Таких примеров много. В конце концов, возникает патовая ситуация, когда адвокат имеет право сделать запрос с целью сбора информации. С другой стороны, он сталкивается с законом, запрещающим разглашение этой информации. Такая ситуация делает невозможным вынесение судебного решения, а значит, нарушаются права юридических лиц и граждан, участвующих в арбитражном разбирательстве» [53, с. 69].

Поэтому, исходя из вышеуказанных обстоятельств, мы обратили внимание на то, что в сложившихся обстоятельствах необходимо привести нормативные правовые акты, регулирующие деятельность юристов в арбитражном разбирательстве, в соответствие с действующим законодательством.

С этой целью в действующее законодательство рекомендуем внести следующие коррективы:

– «сократить срок ответа на адвокатский запрос по аналогии с ответами на обращения граждан до тридцати дней путем внесения изменения в ст. 6.1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

– нормативно дополнить действующее законодательство положением о наделении суда правомочием по изменению размера подлежащих взысканию судебных расходов на представителя, основываясь представленными подтверждениями на это;

– подп. 3 п. 4 ст. 6.1 Закона о персональных данных изложить в следующей редакции: «Запрошенные сведения отнесены законом к информации, составляющей государственную и коммерческую тайну» [62, с. 19].

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что решение вопросов деятельности адвокатов в арбитражном разбирательстве устранит некоторые пробелы в законодательстве, что значительно повысит защиту интересов клиента в судебном процессе.

Подводя итог, можно сделать вывод, что концепция развития «адвокатской монополии» носит дискуссионный характер. С одной стороны, у судьи появится возможность сообщить в адвокатскую палату о допущенных нарушениях этики, что является важным дисциплинирующим фактором для любого адвоката. Такой механизм регулирования отсутствует в отношении других категорий представителей. С другой стороны, некоторые могут увидеть нарушение конституционного права гражданина на свободу распоряжения своих способностей к труду и выбора рода деятельности, некая дискриминация. На сегодняшний день адвокаты уже имеют некую монополию на работу по уголовным делам.

Глава 3 Проблемы функционирования адвокатуры в механизме обеспечения прав человека

3.1 Проблемы совершенствования адвокатуры как корпорации

Исторический опыт показывает, что уровень развития адвокатуры и определение полномочий адвоката-защитника является индикатором и определяет состояние демократии в обществе; выступает гарантом

исключения судебных ошибок. Только с должным функционированием адвокатуры можно говорить об успешной защите прав личности в уголовном судопроизводстве в состязательном процессе.

В результате изучения истории адвокатуры в России, можно выделить три проблемы, которые необходимо решить сегодня при реформах досудебного производства.

Первая проблема: размер гонорара. Е.В. Васьковский еще в 1893 г. писал в работе «Будущее русской адвокатуры», что негативным моментом эффективности адвокатской деятельности является определение гонорара по взаимному соглашению между клиентом и адвокатом: «Свободное соглашение о вознаграждении само по себе является опасным принципом, так как дает широкий простор произволу адвокатов и ведет к торгашеству и вымогательству крупных гонораров. Если оно вообще может быть допущено в адвокатуре, то только с тем условием, чтобы сословие адвокатов отличалось высшей степенью деликатности и бескорыстия... Стремясь к наживе, адвокаты станут, с одной стороны, высасывать соки из клиентов, а с другой – открыто предпочитать и держать сторону богатых тяжущихся, отказывая в помощи тем беднякам, чьи карманы недостаточно объемисты для удовлетворения их волчьих appetитов» [1, с. 7].

Нашему государству известно немало выдающихся присяжных поверенных (адвокатов), на судебных процессах, доказавших свою преданность делу, беспристрастность, готовность выполнять свои функции, несмотря на политическую и экономическую направленность совершаемых защищаемым преступлений. Так, например, Н.П. Карабчевский, участвовал в громких политических процессах, его речь 1904 г. имела эффект, подобный процессу В. Засулич; В.Д. Спасович за 40-летнюю адвокатскую деятельность, рассматривающий вопросы взаимодействия законов и нравов, заслужил почетный титул «Король адвокатуры»; Д.В. Стасова трижды арестовывали, затем выслали под надзор полиции в Тулу; А.И. Урусов за скандальное

обращение к правительству Швейцарии подвергся административной ссылке и изгнанию из адвокатуры.

Сегодня многие адвокаты также борются за расширение процессуальных прав защиты, за возможность оказания квалифицированной помощи всем лицам, совершившим общественно опасные деяния, независимо от его направленности и степени общественной опасности. Именно их деятельность породила расширение полномочий адвоката как субъекта получения информации, имеющей доказательственное значение, достижения обеспечения неприкосновенности адвоката и его служебного кабинета, оказания юридической помощи доверителю наедине, конфиденциально, без ограничения по времени.

Вместе с тем, изучение уголовных дел и опросы следователей, дознавателей показывают, что оказание бесплатной юридической помощи по уголовным делам отличается объемом действий адвоката, оказывающего помощь по соглашению. Для исключения такой некачественной помощи доверителям следует руководствоваться практикой судов, признающих такое бездействие адвоката «самовольным устранением от защиты». Но здесь опять следует вернуться к истории. В «Журнале Санкт-Петербургского юридического общества» 127 лет назад утверждалось, что в действиях защитника не будет нарушений, «коль скоро им испытаны все средства ограждения подсудимого, и в результате этого испытания оказалось невозможным поддержать вздорную жалобу подсудимого или требовать, вопреки закону, смягчения наказания, и без того назначенного судом в наименьшем размере» [3].

Вторая проблема: увеличение количества адвокатов. Сословие присяжных поверенных в XIX в. увеличивалось с каждым годом, что приводило к уменьшению адвокатского заработка и увеличению конкуренции.

В настоящее время количество адвокатов растет с каждым годом. Так, по состоянию на 1 января 2021 г. учреждено и действует 26410 адвокатских образований, в том числе 3271 коллегия адвокатов, 889 адвокатских бюро, 22154 адвокатских кабинета, 96 юридических консультаций. Увеличивается

профессионализм 161 адвокатов. Так, по состоянию на 2021 г., в соответствии с данными Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, 253 имеют степень доктора юридических наук, 1604 – кандидата юридических наук, 314 – доцента, также 102 профессора, 179 заслуженных юристов Российской Федерации, 328 чел. имеют награды Министерства юстиции Российской Федерации.

Однако участились случаи привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности, в том числе в связи с нарушением адвокатской этики.

Третья проблема: уменьшение дисциплин в юриспруденции, формирующих нравственные начала, духовность и справедливость в осуществлении профессиональной юридической деятельности.

В XIX в. при приеме в адвокатское сословие могли отклонить кандидата, если образ его жизни представлялся не совместимым со званием адвоката.

Сегодня вопросы соблюдения этики стоят довольно остро. Советы Адвокатских палат неоднократно выносят разъяснения по вопросам профессиональной этики адвоката применительно к различным ситуациям, возникающим в ходе оказания услуг по уголовным делам, также разъяснения давались и комиссией по этике и стандартам. Например, Разъяснение № 01/19 Комиссии по этике и стандартам по вопросу применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17.04.2019 г. (Протокол № 7). Для исключения нарушений указанных норм следует переосмыслить программу обучения будущих юристов, предусмотреть важность тем нравственных начал и философских категорий уголовного судопроизводства.

Таким образом, исторический опыт показывает, что уровень развития адвокатуры и определение полномочий адвоката-защитника является индикатором и определяет состояние демократии в обществе; выступает гарантом исключения судебных ошибок. Только с должным функционированием адвокатуры можно говорить об успешной защите прав личности в уголовном судопроизводстве в состязательном процессе.

Многие проблемы, возникающие сегодня, уже были на различных исторических этапах отечественной адвокатуры. Именно изучение национального опыта поможет не ошибиться в будущем, оценить совершенные ошибки и попытаться их избежать на очередном витке истории.

Состязательность может быть достигнута лишь при бескорыстной гуманности, мужестве, непоколебимой честности и любви к справедливости как должностных лиц органа уголовного преследования, так и адвокатов. Этот тезис признается не только на современном этапе развития общества, но и утверждался юристами Российской Империи. Совершенствование процессуального статуса адвокатуры на современном этапе, как показывает история, является важнейшей составляющей судебной реформы.

Анализируя вышеизложенную ситуацию, важно отметить, что количество вопросов, связанных с публичностью, растет с каждым годом и распространяется практически на все гарантии независимости адвокатов. С этой точки зрения необходимо рассмотреть на законодательном уровне защиту адвокатов и разработку эффективных инструментов для всего правового института, поскольку адвокаты играют важную роль - оказывать гражданам и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь. Несмотря на усилия государства по повышению уровня правовой культуры в России, необходимость получения юридических услуг квалифицированным персоналом (юристами) не утрачена. Поэтому по-прежнему актуально формулировать научно обоснованные рекомендации по решению проблем в адвокатуре для дальнейшего преодоления всех проблем, с которыми сталкивается адвокатура институт.

3.2 Проблемы конституционно-правового регулирования деятельности адвокатуры

В Российской Федерации адвокатура является важнейшим институтом в правовой системе государства, обеспечивающим конституционное право

граждан на получение квалифицированной юридической помощи, на защиту их прав и законных интересов.

Основные законодательные акты, регламентирующие деятельность данного юридического института, были приняты свыше десяти лет назад: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате; Федеральный закон № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

За истекший период действия данных законов сложившаяся правоприменительная практика позволила выявить отдельные проблемные моменты, которые требуют выработки новых перспективных идей и рекомендаций для их устранения.

Поскольку число таких актуальных вопросов и пробелов, требующих законодательного урегулирования, является достаточно большим, то внесение «точечных» (единичных) изменений в данном случае представляется нерациональным. Напротив, уже назрела необходимость во внесении комплексных и масштабных поправок в действующее законодательство по вопросам адвокатуры и нотариата.

При этом целесообразность внесения определенных корректив признается на самом высоком уровне, о чем свидетельствует тот факт, что Правительством страны утверждена масштабная государственная программа по развитию сферы юстиции, которая рассчитана на период до 2020 г. и предусматривает комплекс мер по модернизации (реформированию) действующей правовой среды.

В частности, в ней предусматриваются такие ключевые моменты, как, например, упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирование института адвокатуры; повышение доступности нотариальных услуг и качества совершенных нотариальных действий.

Министерство юстиции Российской Федерации, являясь уполномоченным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-

правовому регулированию в сфере адвокатуры и нотариата, утвердило детальный план-график реализации данной государственной программы.

В соответствии с упомянутым документом для достижения поставленных целей предполагаются следующие нормотворческие инициативы:

– во-первых, утверждение Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи и принятие Федерального закона «О профессиональной юридической помощи в Российской Федерации»;

– во-вторых, намечается внесение комплекса изменений в законодательство о нотариате с целью оптимизации процедуры допуска к профессии нотариуса, подробной регламентации организации нотариальной деятельности, повышения роли института нотариата в Российской Федерации, детальной регламентации процедуры (правил) совершения всех нотариальных действий и совершенствование контроля в сфере нотариата;

– в-третьих, в рамках реформирования института адвокатуры предполагается повышение статуса адвокатов в профессиональном юридическом сообществе путем создания механизма регулярного профессионального совершенствования и подтверждения квалификации, введения в действие эффективного механизма исключения из профессии адвоката; стандартизация рынка профессиональной юридической помощи; развитие и поддержание конкуренции на рынке профессиональных юридических услуг путем ограничения доступа на рынок для недобросовестных участников.

В настоящее время некоторые из ранее существовавших пробелов либо уже устранены, либо находятся на стадии активной проработки. Вкратце остановимся на наиболее значимых из них.

В сфере адвокатуры в рамках совершенствования правовой базы Минюстом России в конце 2014 г. был разработан законопроект, предполагающий внесение целого комплекса изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации, затрагивающие вопросы адвокатской деятельности.

В частности, данным проектом предусмотрено:

- обеспечение права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи путем: установления Минюстом России требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса; введения административной ответственности за игнорирование (неисполнение) адвокатского запроса;

- совершенствование существующего порядка привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности, а именно предполагается: усиление контрольно-надзорных полномочий органов Минюста России в отношении адвокатов путем наделения территориальных органов юстиции правом внесения не только представлений о лишении статуса адвоката (то есть при наиболее серьезных нарушениях), но и представлений о возбуждении дисциплинарного производства в иных случаях (то есть при менее тяжких проступках); создание при Федеральной палате адвокатов нового коллегиального органа – Комиссии по этике и стандартам, которая будет не только устанавливать обязательные для всех адвокатов разъяснения и стандарты адвокатской профессии, но и осуществлять контроль за их исполнением, выступая в качестве вышестоящей инстанции по отношению к региональным адвокатским палатам.

Надеемся, что в скором будущем данный законопроект после завершения публичных обсуждений и рассмотрения поступивших предложений будет внесен на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации.

Из числа давно «висящих» пробелов в сфере адвокатуры хотелось бы отметить, что, по аналогии с нотариусами, адвокаты в соответствии с подп. б п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязаны осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности.

Надеемся, что решение упомянутых вопросов в рамках реформы института адвокатуры позволит улучшить правовое обслуживание населения и создаст максимально благоприятные условия для реализации гражданами своих прав и законных интересов.

Заключение

На основании проведенного исследования, а также согласно поставленным задачам, сделаем некоторые выводы.

Одно из важнейших направлений деятельности государства – проводимая им социальная политика, основной целью которой выступает обеспечение каждому человеку условий благосостояния, проявление заботы о своих гражданах, способствование достижению идеала социальной справедливости.

В отсутствие признания и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина сложно говорить о государстве как о правовом и демократическом. Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется получение квалифицированной юридической помощи. В этих целях перед государством стоит задача создания эффективной системы институтов защиты права, к которым относится в том числе адвокатура.

Общество нуждается в сильной, независимой адвокатуре, способной осуществлять свои функции, в том числе в сложных ситуациях. Без данного правозащитного института не может быть истинного права, так как государство не сможет реализовать разумность права повсюду, где творится несправедливость; адвокатура, именно как независимый институт, оказывается единственным инструментом помощи в чрезвычайно часто случающихся жизненных невзгодах и трагедиях.

Институт представительства имеет важное значение как для теории, так и для правоприменительной практики, поскольку с ее помощью можно эффективно реализовать некоторые из основных принципов внутренних правовых процедур: равный доступ к правосудию; право человека на своевременную и квалифицированную помощь; равенство перед законом и судами и другие аспекты.

Адвокатский корпус в современной России руководствуется законами и этикой, регулирует поведение своих членов и формирует правовой статус личности юриста. Исследование и сравнение такого рода спецификаций имеет

разрыв почти в полтора столетия, и это имеет научное и практическое значение.

Учитывая специфику административных дел, представляющих собой достаточно сложную категорию публично-правовых споров, лица, участвующие в деле, могут неверно трактовать нормы законодательства без наличия высшего юридического образования.

Представитель по назначению суда необходим для реализации конституционной гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи.

В КАС Российской Федерации предусмотрено обязательное участие адвоката, если у административного ответчика отсутствует иной представитель.

КАС Российской Федерации дает иной подход к институту представительства, в том числе и к документам, которые подтверждают полномочия представителя.

Институт защиты в уголовном судопроизводстве Российской Федерации несмотря на свою разработанность многими учеными требует некоторых изменений.

Нами поддерживается позиция ученых, которые считают, что, следует отменить ограничение возможности выступать в качестве защитника на стадии досудебного производства, выраженное в необходимости обладать статусом адвоката, а также наличия факта задержания, заключения под стражу или вынесение обвинения.

Несмотря на многочисленные исследования учеными, в УПК Российской Федерации отсутствует процессуальный порядок собирания и приобщения доказательств защитником, а также возможность обращения защитника к стороне обвинения для получения необходимых доказательств.

Одним из вариантов решения этой проблемы можно рассматривать формирование собственных материалов дела у защитника, с закрепленными в

этих материалах доказательствами, которые будут представлены суду и с которыми также может ознакомиться сторона обвинения.

Исследование статуса адвокатов в процессе участия в гражданских делах показывает, что воля сторон гражданского судопроизводства доверить ведение дела адвокату может быть реализована только в том случае, если такое лицо обладает определенным статусом. В данном случае речь идет об организации и правовом статусе адвокатов, приобретение которых регулируется Федеральным Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В сложившихся обстоятельствах необходимо привести нормативные правовые акты, регулирующие деятельность юристов в арбитражном разбирательстве, в соответствие с действующим законодательством.

С этой целью в действующее законодательство рекомендуем внести следующие коррективы:

- уменьшить срок ответа на адвокатский запрос по аналогии с ответами на обращения граждан до тридцати дней путем внесения изменения в ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

- нормативно дополнить действующие законы и подзаконные акты, предусматривающие, что суд имеет право изменять размер подлежащих возмещению судебных издержек для представителя на основании предоставленных доказательств;

- подп. 3 п. 4 ст. 6.1 Закона о персональных данных изложить в следующей редакции: «Запрошенные сведения отнесены законом к информации, составляющей государственную и коммерческую тайну».

Исторический опыт показывает, что уровень развития адвокатуры и определение полномочий адвоката-защитника является индикатором и определяет состояние демократии в обществе; выступает гарантом исключения судебных ошибок. Только с должным функционированием

адвокатуры можно говорить об успешной защите прав личности в уголовном судопроизводстве в состязательном процессе.

Многие проблемы, возникающие сегодня, уже были на различных исторических этапах отечественной адвокатуры. Именно изучение национального опыта поможет не ошибиться в будущем, оценить совершенные ошибки и попытаться их избежать на очередном витке истории.

Состязательность может быть достигнута лишь при бескорыстной гуманности, мужестве, непоколебимой честности и любви к справедливости как должностных лиц органа уголовного преследования, так и адвокатов. Этот тезис признается не только на современном этапе развития общества, но и утверждался юристами Российской Империи. Совершенствование процессуального статуса адвокатуры на современном этапе, как показывает история, является важнейшей составляющей судебной реформы.

Анализируя вышеизложенную ситуацию, важно отметить, что количество вопросов, связанных с публичностью, растет с каждым годом и распространяется практически на все гарантии независимости адвокатов. С этой точки зрения необходимо рассмотреть на законодательном уровне защиту адвокатов и разработку эффективных инструментов для всего правового института, поскольку адвокаты играют важную роль - оказывать гражданам и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь. Несмотря на усилия государства по повышению уровня правовой культуры в России, необходимость получения юридических услуг квалифицированным персоналом (юристами) не утрачена. Поэтому по-прежнему актуально формулировать научно обоснованные рекомендации по решению проблем в адвокатуре для дальнейшего преодоления всех проблем, с которыми сталкивается адвокатура институт.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абулгати́на, Н.З. Адвокат, его правовой статус / Н.З. Абулгати́на, Л.А. Исаева // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : Сборник научных статей по итогам работы второго круглого стола со Всероссийским и международным участием, Шахты, 28-29 февраля 2020 года. – Шахты: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2020. – С. 76-78.
2. Алиев, Р.Т. Международные и национальные правовые стандарты адвокатуры / Р.Т. Алиев // Цивилистика: право и процесс. – 2022. – № 2(18). – С. 58-61.
3. Антропова, Е.А. Роль адвоката при подготовке гражданского дела к судебному разбирательству / Е.А. Антропова // Инновационные исследования как основа развития научной мысли : Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Анапа, 05 сентября 2022 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2022. – С. 10-17.
4. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14.05.2020 г. по делу № 66а-2188/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOAS&n=4098#ji5XqJTeO6dfIZxM1>. – (дата обращения: 10.10.2022).
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 г., № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/. – (дата обращения: 10.10.2022).
6. Басов, С.Л. Основные Положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: конспект лекции для ДПО / С.Л.

Басов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016 – 64 с.

7. Беляева, Е.С. Проблема участия «иног» лица в качестве защитника в уголовном судопроизводстве / Е.С. Беляева, А.В. Ципелева // Отечественная юриспруденция. – 2020. – № 3 (42). – С. 42–43.

8. Брагин, Д.В. Роль адвокатуры в системе публичной власти в России / Д.В. Брагин // Цивилистика: право и процесс. – 2021. – № 1(13). – С. 51-55.

9. Бычков, Д.А. Вопрос определения периода зарождения Российской адвокатуры / Д.А. Бычков // Интернаука. – 2021. – № 25-2(201). – С. 5-6.

10. Васьковский, Е.В. Будущее русской адвокатуры. К вопросу о предстоящей реформе / Е.В. Васьковский. – СПб: Издание Юридического Книжного Магазина Н.К. Мартынова, 1893. – 30 с.

11. Вдовина, О.Г. Особенности правового статуса адвоката в конституционном судопроизводстве / О.Г. Вдовина // Научный альманах. – 2020. – № 1-2(63). – С. 140-143.

12. Виноградова, Е.В. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь / Е.В. Виноградова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 36-43.

13. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2022).

14. Галимов, Э.Р. Адвокатура в уголовном процессе / Э.Р. Галимов, Д.А. Макарова, Т.А. Дрыгина // E-Scio. – 2022. – № 6(69). – С. 72-76.

15. Галимов, Э.Р. Правовой статус адвоката в уголовном процессе / Э.Р. Галимов // Аллея науки. – 2022. – Т. 1. – № 4(67). – С. 737-744.

16. Галушкин, А. Проблемы правового обеспечения адвокатской деятельности / А. Галушкин // Право в современном мире. – 2017. – № 3. – С. 13-18.
17. Гузеев, А.Ю. Правовой статус адвоката в Российской Федерации / А.Ю. Гузеев // Студенческий вестник. – 2022. – № 16-4(208). – С. 33-35.
18. Данилина, А.А. Актуальные проблемы института адвокатуры в Российской Федерации / А.А. Данилина, А.Р. Савинкина, И.П. Пыленко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 1-2(64). – С. 81-84.
19. Змановский, В.О. Социально-правовые функции адвокатуры / В.О. Змановский // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 34. – С. 2058-2066.
20. Игнатьева, А.И. Место и роль адвокатуры в механизме защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан / А.И. Игнатьева // Юридическая наука. – 2022. – № 6. – С. 97-100.
21. Искевич, И.С. Научно-практический аспект правового регулирования института защитника в уголовном процессе / И.С. Искевич, О.В. Моисеева // Право: история и современность. – 2021. – № 1 (14). – С. 16-26.
22. К вопросу об оценке обоснованности доводов против введения «адвокатской монополии» в Российской Федерации / И.А. Громов, П.М. Добрынин, И.А. Косарев, А.В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4 (29). – С. 11-21.
23. Казиханова, С.С. К вопросу о судебном представителе: некоторые теоретические и практические проблемы / С.С. Казиханова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 3 (31) – С. 47-58.
24. Калачинский, А. Типичные проблемы адвокатской деятельности / А. Калачинский // Адвокатская газета. – № 3. – 2021. – С. 72-77.
25. Канунникова, Н.Г. К вопросу об институте представительства в суде по административным делам / Н.Г. Канунникова // Административное право и процесс. – 2020. – № 4. – С. 58-60.

26. Карасев, Д.А. Правовая природа адвокатуры. Задачи адвокатуры / Д.А. Карасев, Г.Ю. Мицык // Актуальные вопросы гуманитарно-экономических наук: Сборник статей, Тверь, 01 марта 2021 года. – Тверь: ООО «СФК-офис», 2021. – С. 36-40.

27. Касабиев, С. Э. Проблемы взаимодействия адвокатуры с государственными и общественными институтами, обеспечивающими права человека / С. Э. Касабиев // Актуальные проблемы права : Сборник научных статей / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)». – Владикавказ: Издательство «Терек», Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), 2021. – С. 170-177.

28. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г., № 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.06.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/. – (дата обращения: 10.10.2022).

29. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г. (в ред. от 15.04.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/. – (дата обращения: 10.10.2022).

30. Кожич, И.С. Значение представительства в суде / И.С. Кожич, В.Н. Рогачева/ Молодой ученый. – 2021. – № 49 (391). – С. 204-206.

31. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) (с изм. от 24 июня 2013 г.) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)). Доступ

из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2022).

32. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014 г. № 31. ст. 4398. – 47 с.

33. Кучерена, А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России / А.Г. Кучерена. – М. ЮРКОМПАНИИ, 2009. – 434 с.

34. Ларионова, К.О. История зарождения и развития института адвокатуры в царской России / К.О. Ларионова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 4-2(67). – С. 222-225.

35. Лифанова, М.В. Актуальные вопросы статуса защитника в уголовном судопроизводстве современной России / М.В. Лифанова // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1(67). – С. 116-129.

36. Липка, Д.В. Зарождение адвокатуры в зарубежных государствах / Д.В. Липка // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 3(207). – С. 250-253.

37. Липка, Д.В. Проблемы регламентации деятельности адвокатуры и пути их решения / Д.В. Липка // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 1(56). – С. 31-36.

38. Магомедова, Е.А. Адвокатура как институт гражданского общества: Проблемные аспекты / Е.А. Магомедова, М.О. Воробьева, М.А. Зайцева // Современный ученый. – 2021. – № 4. – С. 313-318.

39. Магомедова, Е.А. К вопросу о возникновении и становлении адвокатуры в России / Е. А. Магомедова, Е. А. Марченкова // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 80-4. – С. 90-95.

40. Малов, А.А. Участие адвоката в цивилистическом процессе: учебное пособие для магистрантов / А.А. Малов. – Москва: Статут, 2020. – 173 с.

41. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2022).

42. Намалян, А.А. Правовой статус адвоката в Российской Федерации / А.А. Намалян // Актуальные проблемы юриспруденции: Сборник статей по материалам LVII международной научно-практической конференции, Новосибирск, 20 апреля 2022 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга», 2022. – С. 21-24.

43. Никишова, О.И. Субъекты представительства в административном судопроизводстве / О.И. Никишова // Современные технологии: тенденции и перспективы развития: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 10 января 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 113-121.

44. О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24. 10. 1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

45. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г., № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022 г.) Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2022).

46. Окасова, К.Ж. История развития адвокатуры в России / К.Ж. Окасова // Моя профессиональная карьера. – 2021. – Т. 1. – № 26. – С. 37-44.

47. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.1998 № 15 – П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 22. – Ст. 2491

48. Падыш, Е.И. Адвокатура Российской Федерации на современном этапе своего развития / Е.И. Падыш // Цивилистика: право и процесс. – 2021. – № 3(15). – С. 65-67.
49. Полухин, Д.В. Правовой статус адвоката / Д.В. Полухин // Академическая публицистика. – 2022. – № 4-2. – С. 280-288.
50. Попов, А.М. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? / А.М. Попов, М.А. Ментюкова // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 228-234.
51. Попова, И.И. Принципы организации и деятельности адвокатуры: принцип независимости / И.И. Попова // Моя профессиональная карьера. – 2021. – Т. 2. – № 26. – С. 67-73.
52. Розенко, Е.А. О конституционных основах деятельности российской адвокатуры / Е.А. Розенко // Вестник югорского государственного университета. №1. 2014. С. 37-39.
53. Рычагова, О.Е. Адвокатура в России / О.Е. Рычагова, Е.А. Фесенко. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Академиздат», 2022. – 128 с.
54. Сведения о составе адвокатского сообщества в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: <https://www.Fparf.ru/practicfl-information/statistics/svedeniya-o-sostave-advokatskogosoobshestva-v-rossiyskoy-federatsii-za-2019-god> (дата обращения: 10.10.2022).
55. Смирнов, К.В. О понятии «квалифицированная юридическая помощь» / К.В. Смирнов // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 16. – С. 84-91.
56. Смоленский, М.Б. Адвокатура в России: учебник / М.Б. Смоленский. – М.: Кнорус, 2022. – 310 с.
57. Соловьева, Ю.И. Социальная роль и значимость института адвокатуры / Ю.И. Соловьева // Проблемы современного регионального социального законодательства и пути его совершенствования: сборник

научных трудов по результатам Дискуссионной молодежной сессии, Вологда, 04 декабря 2020 года. – Вологда: Фонд развития филиала Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в г. Вологде, 2021. – С. 200-208.

58. Соловьева, Ю.И. Статус адвоката в уголовно-правовых отношениях при оказании юридической помощи осужденным / Ю.И. Соловьева, А.М. Смирнов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2022. – № 2. – С. 37-40.

59. Суровенко, И.А. Современная адвокатура сквозь призму истории / И.А. Суровенко, Т.О. Бозиев // Новеллы права, экономики и управления 2021: сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции, Гатчина, 26-27 ноября 2021 года. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. – С. 159-162.

60. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022 г.) // Ведомости Федерального Собрания Российской Федерации. – 2002. – 1 января. № 1. – Ст. 49.

61. Уткин, Д.В. Институт представительства в административном судопроизводстве: проблемные аспекты и процессуальные особенности / Д.В. Уткин // Социальная значимость правовых знаний в жизни российского общества. – 2016. – С. 165-174.

62. Федоров, А.А. Основы адвокатского представительства в гражданском процессе / А.А. Федоров // ScienceTime. – 2021. – № 3(87). – С. 16-24.

63. Хартия основных принципов европейских юристов (Брюссель, 25 ноября 2006 г.) и Кодекс профессиональной этики европейских юристов (28 октября 1988 г.). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2022).

64. Шалкина, Е.В. Актуальные направления развития отечественной адвокатуры как социально-правового института / Е.В. Шалкина // Вестник науки и творчества. – 2019. – № 4. – С. 16-19.
65. Шалунова, И.А. Адвокатура: её место и роль в современном обществе / И.А. Шалунова, С.В. Ямашкина // Студенческий. – 2021. – № 41-6(169). – С. 71-74.
66. Шигуров, А.В. Проблемы допуска защитника-непрофессионала к участию в уголовном судопроизводстве / А.В. Шигуров, Е.С. Зимица // Новый университет. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 5 (51). – С. 81-83.
67. Шумилин, А.В. Адвокатура как важнейший институт правовой системы современного государства / А.В. Шумилин // Образование и право. – 2021. – № 3. – С. 59-65.
68. Ялунина, А.Г. Представительство в административном судопроизводстве / А.Г. Ялунина // Студенческий форум. – 2021. – № 43-3(179). – С. 37-38.
69. Ярков, В.В. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации» / В.В. Ярков. – М.: Статут. – 2016. – 1295 с.
70. Яцук, О.А. Адвокатура: ее место в институте гражданского общества / О.А. Яцук, О.Ю. Тархова // Интернаука. – 2022. – № 12-6(235). – С. 9-10.
71. Brian Vix Jurisprudence: Theory and Context / Carolina Academic Press, May 2019, 368 p.
72. Halsbury's law exchange // Legal aid cuts: Law centers should not be allowed to die. 2017. № 3. Pp. 10-21.
73. Human rights education for the 21st century / ed. by Andreopoulos G. J., Claude R. P. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2019. – 636 p.
74. James, B. Murphy the Philosophy of Positive Law: The foundations of Jurisprudence / Yale University Press, August 2018. – 256 p.

75. Hayek, F. Society of the Free. Deterring Power and debunking politics
// Open politics. – 1995. – №8 (10). – P. 52.